Няхай жыве саюз рабочых і сялян.

Паляўнічы Беларусі

№ 4 ліпень — жнівень 1928

Двохмесячная часопісь орган Белпаляхотсаюзу

Год выданьня другі

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў. . — 85 к.
Паасобны № . — 30 к.

АБВЕСТКІ:

Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Зваду тэксту . . . 50 р.
Аб прапажы сабак . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . 3 р.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

Менск, Савецкая. № 71.

Увага асеньняй пасяўной кампаніі.

Набліжаецца час асеньняй сяўбы. Спазьненьне збору азіміны прыблізна па два тыдні ставіць пад пагрозу пасьпяховае правядзеньне асеньняй посяўнай кампаніі.

Задача пашырэньня азімага кліну разам з праблемай падняцьця ўраджайнасьці зрабіліся актуальнымі і разам практычнымі пытаньнямі сёнешняга дню.

Гэтыя задачы высоўваюць цэлы шэраг канкрэтных пытаньняў, патрабуючых тэрміновага адказу ня словамі, а справай і неабходнымі рэсурсамі і матар'яламі.

Першае пытаньне, якое абвастрылася позьнім зборам жыта—гэта адносна сваячасовага набыцьця насеньня. Вырашэньне гэтага пытаньня залежыць у першую чаргу ад скорасьці, з якой зараз ідзе абмалот хлеба, ад тэй ролі, якую на сябе ўзялі нашыя саўгасы, калгасы, машынныя таварыствы і пракатныя пункты, ад нашай гібкасьці і канкрэтнасьці ў вырашэньні гаспадарчых пытаньняў, ад ступені нашай грамадзкасьці.

Асабліва цяжка стаіць пытаньне з падрыхтоўкай насеньня для незаможных гаспадарак. Толькі максымальнае выяўленьне калектывізму, толькі поўнае скарыстаньне ўсіх тэхнічных рэсурсаў, толькі поўнае ўяўленьне сур'ёзнасьці „хлебнага" пытаньня дапамогуць перамагчы тыя цяжкасьці ў набыцьці насеньня, якія ўтвораны позьнім летам і вясеньнім недахопам хлеба. Неабходнасьць пашырэньня азімага кліна высоўвае таксама цэлы шэраг задач. У мінулым, 1927-28 годзе, азімы клін пашырыўся ў сярэднім на 1,2 проц. Гэтая прагрэсія, зразумела, невялікая, і сёлета мы павінны ўзяць устаноўку на больш хуткі тэмп пашырэньня нашых азімых засеваў. Але-ж побач з гэтым трэба мець на ўвазе, што пашырэньне азімага кліну павінна быць шчыльна зьвязана са скарыстаньнем неабжытых зямель—новыя распашкі, мэліараваньне зямлі,

пералогі і ставіць сваёй мэтай арганізацыю на гэтых землях сельска-гаспадарчых аб'яднаньняў, таварыстваў па супольнай апрацоўцы зямлі з прыцягненьнем у іх бедняты і сераднякоў.

Праблема павышэньня ўраджаю ставіць перад зацікаўленымі органамі і індывідуальнымі сельскімі гаспадаркамі задачу сваечасовага набыцьця мінэральных угнаеньняў. Трэба сказаць, што з гэтага боку зроблена надзвычайна мала.

Вялікае значэньне ў вырашэньні тых задач, якія ставіць асеньняя пасяуная кампанія, набывае ў гэты час і пытаньне сельска-гаспадарчага крэдыту. Сваечасовае атрыманьне крэдыту і правільная клясавая лінія пры яго разьмеркаваньні павінны ў вялікай ступені садзейнічаць сваечасоваму і нармальнаму засеву азімага кліну.

Асеньняя пасяўная кампанія павінна зьявіцца вялікім экзаменам, які дасьць магчымасьць зрабіць ацэнку ня толькі магутнасьці нашай сельскай гаспадаркі, але і гатоўнасьці і ўмеласьці выконваць сваечасова заданьні савецкай улады, ацэнку ступені нашай грамадзкасьці і падрыхтаванасьці да ажыцьцяўленьня больш складаных задач сацыялістычнага будаўніцтва.

Пашырэньне азімага кліну павінна ісьці побач з пашырэньнем калектывізацыі сельскае гаспадаркі. Падняцьце ўраджайнасьці павінна ў першую чаргу цягнуць за сабою падняцьце дабрабыту бядняцкіх і серадняцкіх пластоў вёскі. Агульнае ўзмацненьне нашай сельскай гаспадаркі павінна ісьці на грунце ўзмацненьня бедняка з серадняком і ўзмацненьня сацыялістычнага сэктару нашае гаспадаркі. Гэта трэба памятаць і спэцыялісту-аграному, і культурніку вёскі, і кожнаму сьвядомаму грамадзяніну краіны, будуючаму сацыялізм.

За калектывізацыю сельскае гаспадаркі, за паляпшэньне дабрабыту земляроба,—вось што трэба памятаць, распачынаючы пасеўную кампанію.

Мих. Шмидт.

Итоги и задачи.

25-го июля закончил свою работу пленум Белкохотсоюза. В виду важности вопросов, стоявших на повестке дня, в работе пленума, кроме членов правления Белкохотсоюза, принимали участие представители округов.

Пленуму пришлось проверить работу, проделанную центральным правлением за истекший год. С этой целью был заслушан доклад правления Белкохотсоюза о работе и содоклад Ревизионной Комиссии.

Как и надо было ожидать, отчетный доклад о работе вызвал большие прения. Вся работа подверглась здоровой и деловой критике. Достаточно указать на то, что в прениях выступало 14 человек участников.

О чем говорили выступающие? Кардинальным вопросом прений было— упорядочение охотничьего хозяйства.

— Меховой торговлей надо заняться серьезно,—говорит тов. Поярков (Витебск). В руки охотничьих организаций надо взять и рыболовное дело, которое и поныне находится в руках хищников.

Это верно. С рыболовством у нас и по сей день неблагополучно. Исходя из этого, пленум постановил: „Поручить центральному правлению изучить вопрос об организации при союзе охотников рыболовно-рыбоводного дела и доложить об этом на ближайшем С'езде".

Этот вопрос не терпит отлагательства и за его разрешение необходимо взяться сейчас-же и в особенности тем окружным правлениям, где достаточно развито рыболовство.

Не совсем благополучно обстоит дело с обеспечением ружьями.

— Ружья нам нужны, мы „изголодались“—говорит представитель Витебска. Надо обратить внимание на деревенского охотника, его ружье износилось, а купить новое он не может, ибо оно дорого и при том их очень мало.

Похвастаться, пока, конечно, нечем, ибо за этот год Белкохотсоюзом ввезено всего 160 ружей, из коих последняя только что разосланная партия в 50 ружей тоже не совсем по дешевой цене. На первый квартал 1928-29 г. предполагается завоз 153 ружей, из коих 107 охотничьих и 46 мелкокалиберных. Как видать с количеством дело будет обстоять благополучно, теперь надо будет сделать все возможное и все от нас зависящее для их удешевления.

Ни один из выступающих не упустил из вида вопроса усовершенствования охотника (стрелковые состязания). Приводили примеры стрелковых состязаний у нас и в других Республиках. По этому вопросу пленум постановил: „Развитие стрелкового дела вести более интенсивно, чем до сих пор, обратив особое внимание на его состояние в округах“.

Здоровой критике был подвергнут журнал „Паляўнічы Беларусі“.

— В журнале надо поставить дело так, чтобы охотник сам им интересовался и чтобы его тираж рос на добровольной подписке—говорит представитель Слуцка.

С этим пленум вполне согласился и высказался за ежемесячный выпуск журнала с начала 1929 года, улучшив его содержание и технику.

Вторым вопросом повестки дня разбирался вопрос пушно-заготовительной кампании 1927-28 года и план заготовок на 1928-29 г.

Пушная заготовка, занимающая одно из первых видов торговли Охоткооперации, приобретает большое и важное значение. От того в чьих руках окажутся заготовки, зависит дальнейшее уменьшение или, наоборот, увеличение браконьерства. Частник, который безусловно постарается пустить на рынок заготовки свои щупальцы, будет содействовать развитию браконьерства. Поэтому нашей задачей является: приложить максимум энергии к проверке того, прошла ли та или иная заготовка через Правление Белкохотсоюза и чтобы заготовки не попадали в руки частников.

Не повторяя ошибок прошлого года, надо сейчас же приложить все усилия к своевременному изысканию и переводу денежных сумм для заготовок, чтобы наши заготовители могли работать без перебоев.

Особенное значение приобретает вопрос восстановления охотничьего хозяйства (пятилетка). Развитие охотничьего хозяйства — неот‘емлемая часть развития всего народного хозяйства в целом. Этот вопрос занимал в работах пленума видное место.

В этом-же номере журнала, в отделе „Паляўнічая гаспадарка“ мы помещаем статью тов. Данькова о пятилетнем плане восстановления охотничьего хозяйства. Надо, чтобы места серьезно обсудили этот вопрос и высказали бы свое мнение.

Вот те основные вопросы, которые пришлось обсудить последнему пленуму Белкохотсоюза. Все они, как видно, занимают не второстепенное место в дальнейшей нашей работе.

От того насколько интенсивно правления наших организаций возьмутся за своевременное проведение в жизнь всех решений пленума, зависит дальнейшее развитие нашего союза. От того, как места, как каждый организованный в союз охотников возьмется за дело охраны охотничьего хозяйства, за дело борьбы с браконьерством, несвоевременной охотой и охотой в запрещенных для нее местах, зависит успех восстановления охотничьего хозяйства.

С новой зарядкой за работу по восстановлению охотничьего хозяйства Белоруссии!

В. Даньκоў.

Пэрспэктывы разьвіцьця паляўнічае гаспадаркі.

(У парадку абгаварэньня).

СКЛАДАНЬНЕ пяцігадовага пляну аднаўленьня паляўнічае гаспадаркі па БССР падыходзіць да канца. Аднак, пасьпяховае правядзеньне гэтых мерапрыемстваў залежыць ня толькі ад кіруючага апарату паляўнічых арганізацый, але і ад усяе савецкае грамадзкасьці і ў прыватнасьці ад самых членаў саюзу паляўнічых.

Таму наш пяцігадовы плян аднаўленьня паляўнічае гаспадаркі павінен прайсьці праз здаровую крытыку як з боку зацікаўленых дзяржаўных, навуковых і грамадзкіх органаў, так і з боку нашай нізавой сеткі нашае арганізацыі і кожнага члена нашага саюзу ў паасобку.

Ніхто ня можа адмаўляць таго, што паляўнічая гаспадарка зьяўляецца непарыўнай часткай нашае народнае гаспадаркі, якая мае сваё эканамічнае значэньне, бо прадукты паляваньня скарыстоўваюцца для мэт экспарту і займаюць у ім не апошняе месца, а натуральная вартасьць пушнога зьвера з кожным годам зьмяншаецца, дзякуючы драпежніцкай ня плянавай эксплёатацыі паляўнічых угодзьдзяў. Гэта мы наглядаем ня толькі ў пытаньні чарговасьці адстрэлу пушнога зьвера, але і ў чарговасьці і плянавасьці ўстанаўленьня плошчаў паляўнічых угодзьдзяў пад заказьнікі.

Такое ненармальнае зьявішча прымусіла паляўнічыя арганізацыі на працягу апошніх двух год сур'ёзна гаварыць на сваіх зьездах аб катастрафічным становішчы паляўнічае гаспадаркі і паставіць гэта пытаньне перад урадавымі органамі.

Даводзіць зьмяншэньне вытворчых здольнасьцяй паляўнічых угодзьдзяў доўга ня прышлося, бо лічбы пушных загатовак самі гаварылі за гэта.

Дзякуючы шчырым і ўважлівым адносінам ўрадавых органаў, у прыватнасьці Наркамгандлю БССР, Беларускі прамыслова-каапэрацыйны саюз паляўнічых стаў перад фактам практычнага аднаўленьня паляўнічых угодзьдзяў і правядзеньня ў жыцьцё ўсіх намечаных мерапрыемстваў, папераджаючых далейшае разбурэньне паляўнічае гаспадаркі, павышэньня вытворчасьці паляўнічых угодзьдзяў у прыродных іх умовах, і пераходу да прамысловай гадоўлі больш каштоўных зьвяроў, шляхам разьвіцьця гадавальнікаў.

У далейшай нашай рабоце па аднаўленьні паляўнічае гаспадаркі мы ў пяцігодку ўключаем: *першае*—барацьбу з браканьерствам (незаконным паляваньнем, ня ў час і на забароненага да адстрэлу зьвера), бадзячымі сабакамі, што бегаюць па паляўнічых угодзьдзях, і ўзмоцненую барацьбу з драпежнікамі (ваўкамі), якія прыносяць вялікую шкоду паляўнічай гаспадарцы, зьнішчаючы другога больш слабага пушнога зьвера.

Пасьпяховае правядзеньне гэтых мерапрыемстваў залежыць у большай частцы ад членаў нашага саюзу, ад лясной варты, адміністрацыі і органаў міліцыі.

Другое—стварэньне, апрача існуючага дзяржаўнага паляўнічага гадавальніка, чатырох культурна-паказальных паляўнічых гаспадарак і 8—10 паляўнічых гадавальнікаў, з арганізацыяй у іх схоўных месц, падкормкаю і падсадкаю зьвера, падсейваньнем кармовых траў і расьлін.

Частка Салавецкага гадавальніка пушных зьвярэй

Трэцяе—арганізацыю гадавальніка завадзкіх напоўпрамысловых сабак, бо сабака патрэбен паляўнічаму ня менш, чым стрэльба. Пры добрым сабаку палягчаецца здабыча пушніны каштоўнага зьвера, а таксама павялічваецца здабыча драпежнага зьвера. Зьнішчэньне самага злоснага драпежніка—воўка бяз добрага зьвера-вога злоснага сабакі робіцца зусім немажлівым. (Даведзена, што нават пры затраце грашовых сродкаў барацьба з ваўкамі без сабак мала пасьпяховая). Вельмі часта аблавы зрываюцца з прычыны адсутнасьці загоншчыкаў, якіх насельніцтва ня вельмі ахвотна дае, а арганізацыя аблаў шляхам акладу ваўкоў сьцяжкамі патрабуе ўтрыманьня сталых спэцыялістаў-акладчыкаў і атрадаў стральцоў у 5—6 чалавек, на што неабходна штогодняя затрата да 20.000 рублёў.

Чацьвертае — забарона прыватнікам скупліваць прадукты паляваньня—пушніны і зьмяншэньне ліку асноўных загатоўшчыкаў пушніны. Практыка мінулых год паказала нам, што, ня гледзячы на забарону і вызначэньне такіх тэрмінаў паляваньня на пушнага зьвера, калі скура яго зьяўляецца поўнацэннай, усё-ж такі, нават у гэтым годзе больш 20 тысяч вавёркі, 15 тысяч зайцоў, 3 тысяч лісаў было закуплена летняга бою, г. зн. амаль што ў момант распладжэньня зьвера. Такое браканьерства заах-

вочвалася ня толькі прыватнікам, але і некаторымі дзяржаўнымі загатоўцамі, а 30-тысячная паляўнічая маса мае ў сваім асяродзьдзі яшчэ і такіх паляўнічых, якія ня дбаюць аб народным набытку, забіваючы ўсё, што ім пападаецца на вока і ва ўсе часы году.

Мне скажуць, што гэта зло трэба зжываць шляхам правядзеньня культурна-асьветнае работы сярод мас паляўнічых. Гэта правільна. Але побач з гэтым трэба ўжыць адміністрацыйныя меры, якія ў далейшым такі нявыгодны збыт пушніны ўхілілі-б.

Калі правесьці ў жыцьцё ўсе гэтыя мерапрыемствы, якія на першы погляд здаюцца ня вельмі складанымі, дык мэта пяцігадовага пляну—аднаўленьне паляўнічае гаспадаркі ў прыродных умовах—будзе выканана на ўсе 100%.

Трэба сказаць адкрыта, што працаўнікі лясного ведамства ў большасьці сваёй не зварачаюць патрэбнае ўвагі на паляўнічую гаспадарку, самі зьнішчаюць усё, што ім сустракаецца на шляху, ня прытрымліваючыся тэрміну і ня лічачыся з забаронаю адстрэлу некаторых відаў зьвяроў, абмяжоўваючыся аховаю толькі даручанага іх нагляду лесу, што стаіць на пні. А затым, што галоўныя паляўнічыя ўгодзьдзі, у асаблівасьці пушнога зьвера, згрупаваны ў лясных масівах і што паляўнічая гаспадарка таксама мае патрэбу ўважлівае аховы, дык на гэта трэба зьвярнуць сур'ёзную ўвагу. Лясным працаўнікам прыдзецца прайсьці школу перавыхаваньня, з уяўленьнем карысьці паляўнічае гаспадаркі. Нават сярод лясное адміністрацыі ў нас вельмі мала асоб, якія большменш правільна глядзяць на палепшаньне нашае паляўнічае гаспадаркі і таму Наркамзем з свайго боку павінен будзе прарабіць вялікую працу па растлумачэньні пытаньня ўдзелу лясных працаўнікоў і асабліва нізавога апарату ў гэтай важнай рабоце, шляхам выданьня загаду аб ахове ў лясных масівах ня толькі лесу, але і паляўнічай гаспадаркі, каб нам не давялося над лясной вартай ставіць яшчэ паляўнічую варту.

Вялікім злом зьяўляецца яшчэ і тое, што *лясная варта адарвана ад паляўнічае масы* і да гэтага часу палюе, ня маючы адпаведных дакумэнтаў.

Наш пэрыядычны друк, апрача „Беларускай Вёскі", да гэтага часу ні слова не сказаў аб паляўнічай гаспадарцы, а пара было-б аб гэтым загаварыць.

Вось тыя галоўныя пытаньні, якія перад намі стаяць у даны момант. Спадзяюся, што таварышы выкажуцца на старонках часопісі па закранутых мною пытаньнях і ўнясуць рад новых канкрэтных прапаноў і дапаўненьняў.

Сушкевич.

Что принес нам сезон 1928 года.

Прилет утки весной этого года, по словам многих охотников, был гораздо больше прошлогоднего,—видно сказался запрет весенней охоты по путям пролета. Спаривание и гнездование началось несколько запоздалое в виду затяжных весенних холодов. Дождями и поводками в мае и июне месяце было разорено много гнезд, после чего наблюдались случаи вторичного запоздалого гнездования.

Все-же, к началу сезона охоты утки были вполне достаточно и большинство выводков было „на крыле", лишь незначительное количество попадалось „ползунов".

Запрет весенней охоты, видно, парализовал неблагоприятные климатические условия этого года и спас нам достаточное для отстрела количество молодняка. Выводки белой куропатки вполне достаточны по своему количеству и взматерелости.

Совершенно иначе обстоит дело с тетеревами; учет дичи в заказниках и обследование угодий в начале июля уже показало, что выводки тетеревей находятся в катастрофическом состоянии—они очень малочисленны: не более 2-3 молодых в выводке и большой процент яловых тетерок. То-же самое подтвердилось рассказами очень многих охотников после начала охоты на тетеревей.

Вполне жизненно и необходимо было постановление Всебелорусского С'езда в 1927 году о начале охоты на болотную дичь лишь с 15-го августа. Нам нужно снова возбудить этот вопрос и добиться проведения его в жизнь, так как это единственный способ, посредством которого можно добиться сохранения белой куропатки и, главным образом, тетерева.

Вполне своевременно сейчас поднять вопрос о начале охоты на зайца лишь с 1-го ноября. Не говоря уже о достаточно убедительных мотивах и цифрах, приведенных т. Смирновым в № 3 „Паляўнічы Беларусі" необходимо учесть, что в этом году приплод зайца сильно пострадал от весенних и летних холодов и дождей и уменьшился почти на 50 проц. по сравнению с прошлым годом.

Нужно-же перестать закрывать глаза и конкретно подойти к самому легко-исполнимому способу охраны нашего пушного зверя зайца—перенесению начала срока охоты на него на 1-ое ноября.

Никто не запрещает тов. Первобытному (№ 3 „Паляўнічы Беларусі" наганивать собак с 1-го сентября, но не так уже необходимо для сокращения полевых качеств гончих, обязательно стрелять зверя из-подгона. Нужно на первом месте ставить вопрос о сохранении этого зверя и тем более потому, что предлагаемая мною мера отнюдь не пойдет во вред полевым качествам нашей гончей.

С какой бы точки зрения не рассматривался вопрос об охране и увеличении запасов зверя и птицы, хотя бы и с „торгашеской", все-же этот вопрос, повторяю, должен быть основным вопросом в нашей работе, ибо если не будет дичи, то не нужны нам ни полевые собаки, ни сами мы охотники.

Все наше внимание, все мероприятия должны быть направлены в первую очередь на охрану об'ектов охоты и создание правильного охотничьего хозяйства.

І. Аўхіменка.

Становішча паляўнічае гаспадаркі ў Хоцімску.

Хоцімскі раённы калектыў паляўнічых пачаў сваё існаваньне з 1922 г., у якім спачатку налічвалася да 100 членаў саюзу.

У зьвязку з ліквідацыяй былое Калінінскае акругі і далучэньня Хоцімска да Магілеўскае акругі, работа паляўнічых арганізацый стала прыкметна і хутка наладжвацца. Палепшылася кіраўніцтва райкалектывам з боку акруговага таварыства

Становішча паляўнічае гаспадаркі ў раёне сярэдняе. З зьвяроў зусім адсутнічае мядзьведзь, бабёр, куніца, рысь, у малой колькасьці вядзецца вавёрка, якую шмат зьвялі ў апошнія гады браканьеры.

Зайцоў ёсьць досыць, радзей сустракаецца ліс. З птушак зусім мала лушцоў, куды больш цецярукоў і рабкоў. Заўважваецца забесьпячальнасьць агнястрэльнай зброяй паляўнічых зусім слабая; у паляўнічых вельмі мала стрэльбаў цэнтральнага бою.

Культурна-асьветная праца ў калектыве вядзецца наступным чынам: выпісваецца членамі саюзу часопіс „Паляўнічы Беларусі“, які чытаюць нашы паляўнічыя. Пры раённым калектыве ёсьць паляўнічая бібліятэка, якой карыстаюцца члены саюзу. Другіх форм культурна-асьветнае працы няма і не вядзецца з прычыны раскіданасьці паляўнічых.

Барацьба з браканьерствам у раёне праходзіць вельмі цяжка, хоць у 1927-28 г. абязброена браканьераў каля 50 чалавк. Барацьба з бадзячымі сабакамі ў раёне праводзіцца бязьлітасна, за год зьнішчана прыблізна каля 200 штук.

Рост калектыву за 1928 год зьменшыўся,

Частка Салавецкага гадавальніка з белымі пясцамі.

значнае зьмяншэньне качак, што тлумачыцца адсутнасьцю балот і павялічэньнем выпадкаў разбурэньня гнёздаў пастушкамі і наогул дзецьмі.

Барацьба з драпежнікамі ў апошнія гады праходзіла здавальняюча. Зьнішчана за 1927 г. 26 ваўкоў старых і маладых, за 1928 год—7 старых, з іх ваўчыц 3. Трэба адзначыць, што ў гэтай справе слабая была дапамога з боку савецкіх нізавых органаў. Барацьба з драпежнікамі праводзілася выключна паляўнічымі.

дзякуючы павялічэньню пая, які для некаторых зьяўляецца непасільным.

Нельга абыйсьці такога важнага пытаньня, як прызавая стральба: за ўвесь час існаваньня арганізацыі ня было ў раёне ніводнай прызавой стральбы.

Загатоўка пушніны ў 1927-28 г. прайшла здавальняюча. У 1926 г. загатоўлена было за сэзон усяго на 50 рублёў, а ў 1928 годзе на 500 руб.; усе гэта дзякуючы таму, што члены саюзу здавалі пушніну толькі ў свой коопэратыў.

М. И. Алексеев.

О полевых пробах гончих.

ПРИБЛИЖАЮЩИЙСЯ сезон охоты с гончими и полевые пробы, которые собираются устраивать многие округа, заставили меня отложить намеченную статью о различии экстерьеров восточной и западной гончей и разобрать эти полевые пробы, их значение и что на них нужно премировать. Насколько важно значение полевых проб и полевых испытаний, думаю, известно каждому. Если мы отбираем собак по экстерьеру и от этих отобранных ведем породу, то тем важнее отобрать по полевым качествам и вести породу от полевых победителей.

Повторю еще раз: устройство полевых испытаний и проб,—задача весьма и весьма не легкая. Если для выставки нужно мало, мало подходящее помещение и удачная погода, дающая возможность видеть собак в надлежащем виде, то для испытаний или проб нужно место с достаточным количеством птицы или зверя и еще важнее погода, а для гончих еще и тропа.

Трудности увеличиваются еще и тем, что испытания можно делать только в праздник, так как в будни большинство владельцев присутствовать не может. Но так как все-таки нет таких препятствий, какие кто либо не сумеет преодолеть, будем надеяться, что если не все намеченные, то сколько—нибудь испытаний да состоится. Если же для ведения породы награжденных собак будет маловато, то будет зато другая польза; участники испытаний поймут, каких собак надо держать и разводить, а каких гнать „помелом“.

Расцениваются собаки на испытаниях по таблице, выработанной на кинологическом С'езде в 1925 году, в которой работа собак одиночек делится на семь элементов (составных частей), а смычков и стай на девять. Каждому элементу дается особая графа и к ним добавляются еще две графы, в которых помещаются не природные качества собаки, а полученные дрессировкой. Каждая из всех этих граф оценивается известным количеством отведенных ей баллов при общей сумме 100.

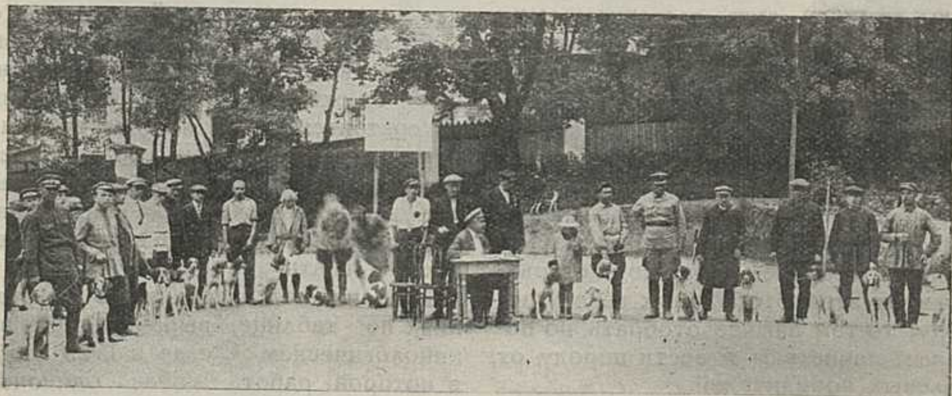
Приведу эту таблицу:

	Полаз	Добычливость	Мастерство на сколе	Чутье	Вязкость	Голос	Паратость	Позывистость	Приездка	Свальчивость	Ровность ног	Общ. балл
Одиночки .	15	5	20	10	15	10-5	10	5	5	—	—	100
Смычки и стаи . .	10	5	15	10	10	10-5	10	5	5	5	10	100

Рассмотрим сперва работу одиночек:

Полаз. Что надо понимать под словом „полаз" и каков он должен быть. Полаз значит поиск. Лучшим полазом считается такой, когда спущенная со сворки собака во все ноги бросается разыскивать зверя, не останавливается возле каждого кустика, не возвращается ежеминутно к хозяину, а сохраняя даваемое ей редкими покрикиваниями (порсканием) хозяина направление, почти не показывается ему на глаза, обыскивая вокруг него крепкие места. Полаз считается серьезным элементом работы и ему отводится для одиночки 15 баллов.

дорогу и для него важно чутье, для хитрого беляка с его путаньем необходимо мастерство на сколе. Умная собака сколовшись по беляку, начинает делать круги и находит зайца; то же должен делать и опытный охотник, наганивая молодую собаку, он должен описывать круги на месте скола порская, а неопытный охотник вообразит почему либо, что заяц пошел по такому то направлению и, уверенный в своей опытности и знании следов зверя, уведет собаку от скинувшегося и запавшего зайца. Беляк самый трудный зверь для гона, поэтому и полевые пробы постановлено устраивать по беляку. Лису, если собака

4-ая Всебелорусская выставка на ринге во время судейства пойнтеров

Добычливость. Чтобы об'яснить, что такое добычливость, охотникам, знающим расценку работы легавой, можно сравнить ее с манерой поиска, т. е. она показывает, насколько умеет собака обыскивать серьезные места, насколько она понимает, где зверь может лежать и в эти места заходить, а потому и быстро добывает. Этот элемент по моему можно было бы присоединить к полазу, оценивается он пятью баллами.

Мастерство на сколе. Это качество не природное, его надо у собаки развить, а развить можно только большой работой. Особенно нужно оно при работе по беляку, который делает всевозможные петли и скидки. Русак садится на межу или

ее гонит, то погонит без скола, а гонит ее каждая русская и англо-русская гончая, могут не гонять только польские и польско-русские. Для русака нужно чутье, а для беляка и чутье и мастерство.

Чутье. Что такое чутье знает всякий. Как проверить чутье? Если собака плохо гонит, часто скалывается, надо ее назвать на свежий след и смотреть, как она его примет. Есть охотники, которые уверяют, что у гончей, а особенно в стае, чутья узнать нельзя, но это, конечно, вздор. Без чутья собака гнать не может, а назыв на свежий след, или лучше даже на чуть остывший, всегда дает возможность его проверить.

Вязкость. Вязкость узнается по манере собаки вести себя во время скола. Невязкая собака, как и не полазистая, возвращается к хозяину и как-бы не желает больше разыскивать стерянного зверя. Вязкость можно развить в собаке, заставляя молодую, во что-бы то ни стало, разыскать стерянного зверя. Большинство охотников не любят этим заниматься, особенно там, где зайца много. Они обыкновенно заявляют: „пойдем, наплевать, найдем еще“, уходят от стеренного и этим портят своих собак, заставляя их не быть вязкими. Умный же охотник так не поступает и вырабатывает себе вязкого мастера на сколе.

Голос. Оценка голоса делится на две части, 10 за сам голос, т.-е. за его силу, чистоту и звучность и 5 за фигурность, т.-е. двоенье, троенье, залив. Самые лучшие голоса это—фигурные с заливом, когда по зрячему собака так заблажит на несколько голосов, точно с нее шкуру дерут. Такие голоса присущи только русским гончим и некоторым от них происходящим, это их особенность. Англичане однозвучны и редкосколы.

Паратость. Паратость, т. е. резвость нужна для того, чтобы скорее поднять зверя и скорее выставить его под выстрел. Мнение, что изпод тихой собаки скорее убьеш, не верно, особенно по чернотропу. Вопервых, паратая собака скорее обыщет большее пространство, во-вторых, под паратую собаку легче подставиться, так как она идет у зайца на цветке. Гонит пешая гончая, подравнивается охотник, вот сейчас выскочит заяц, а он уже давно прошел, жди второго круга, а у паратой не так, где заяц там и собака.

Два остальные качества, выработанные дрессировкой—позывистость и приездка, также необходимы и особенно теперь, когда развились кражи собак. Останется непозывистая собака в лесу и „ау, до свиданья“, кто нибудь подловил, а там и разыскивай, но баллов этим качествам отпускается не много, всего по пяти.

При расценке смычков и стай отнимаются по пяти баллов у полаза, мастерства и вязкости, так как ясно, что чем больше собак, тем легче им найти, справить на сколе и веселее работать, что увеличивает вязкость. Из этих 15 баллов, пять отдаются свальчивости и 10 ровности ног.

Свальчивостью называется, когда собаки так свыклись, что, если одна погнала, то другая бросает искать, имея другой раз даже след, и бросается на голос погнавшей. При охоте с несколькими собаками это качество необходимо, так как и веселее и красивее, когда гонят несколько собак вместе.

Разнобой, одна направо, другая налево, удовольствия не доставляет, а только сбивает, не знаешь под какого зайца подравниваться. Ровность ног также нужна, так как, если две собаки идут ухо в ухо, да другой раз одна возьмет след слева, а другая справа, зверю не отмататься живо под выстрелом, а то и в зубах. Когда же собаки растянутся цепью, красоты гона не получается, кроме того, сплошь и рядом, отстающая собака начинает мастерить, т.-е перехватывать зверя в поперек, и этим совершенно расстраивает гон. Такая собака все равно долго впереди не продержится, все равно она скоро уступит место, и вот начинается перетасовка, которая только сбивает зверя с правильного хода, особенно лису, и мешает его убить.

Вот все, что могу в коротких словах сказать о работе гончих. Подробнее сказать за один раз не позволяет размер нашего журнала, а растягивать на два номера не считаю целесообразным, лучше что либо добавлю потом.

М. И.

4-я Всебелорусская выставка собак и предшествовавшие ей окружные выставки и выводки.

После описанной в прошлом номере нашего журнала выводки в Витебске, были устроены выставки в Бобруйске и Гомеле, выводки в Могилеве, Полоцке, Орше и Борисове и 21-22 июля состоялась 4-я Всебелорусская выставка собак.

Из этих перечисленных окружных, по количеству премированных собак, на первое место надо поставить гр. Галлинга, получили даже большие серебряные и „Бушуй“, кроме того, золотую медаль Белкохотсоюза, как приз лучшей собаке выставки. Очень ровен и недурен был отдел польско-русских, особенно хороши выжлецы во главе с „Арабом“ Царевского, выжловки слабее. Отдел русских гончих был невелик и неважен.

Выступление Председателя Союза т. Данкова перед раздачей призов

бобруйскую выставку (премировано 78% выставленных собак); что вполне понятно, так как в Бобруйске уже давно существует в высшей степени деятельная секция кровного собаководства, которая и в прошлом году организовала выводку. Остальные округа в этом деле новички.

В Бобруйске лучшим из всех отделов был отдел англо-русских гончих, в котором не было собаки с наградой ниже малой серебряной медали, а „Бушуй“ и „Буян“,

Из легавых надо отметить черно-пегую суку пойнтера „Дези“ дочь „Крока“ гр. Вестфаль, потомство которого встречается во всех округах.

Гомель побил всех количеством—84 собаки, что для первого раза и, принимая во внимание, что собаки были в большинстве городские, прямо таки отлично. Здесь лучшим отделом—был отдел русских гончих с прекрасными выжловками: „Альмой“ гр. Зимницкого, „Дорой“ гр. Гичика, „Вестой“ гр. Стемпен и „Звонишкой“

Клинцовского т-ва. Выжлецов для этих выжловок в Гомеле нет, а их надо было-бы подыскать.

Хороши здесь, хотя и не совсем чистокровны „поляки“: „Бушуй“ гр. Ботвича, „Пират“ гр. Лебедева и „Цыганка“ гр. Назаренко. Англо-русских хороших не было, кроме привезенных из Брянска „Азы“ и „Заиграя“ и Клинцовского „Разбоя“.

Из легавых очень хороша, но маловата ростом желто-пегая сучка пойнтер „Люси“ гр. Мироновичева.

Хорош был отдел служебно-розыскных.

В Могилеве было выставлено 46 собак; здесь лучшими были из гончих: русский выжлец „Тесман“ гр. Зенкевича и польская выжловка „Певка“ гр. Морозова. Эта выжловка так типична, что снимай фотографию и помещай в приложении к стандарту; подходящего к ней выжлеца не встречалось нигде.

Из легавых отмечаю двух сук блюбельтонов „Фею“ гр. Останковича и „Джоли II“ гр. Цегельского, а также пойнтера „Ренча“ гр. Новикова.

В Полоцке из 49 собак выделялись две русских выжловки: „Альфа“ гр. Авотина и „Знайка“ гр. Ивановича и выжлец „Дунай“—очень хороший, но, к сожалению, польско-русский.

В Орше выводке помешал дождь, но все-таки выведено было 42 собаки. Хороших гончих по экстерьеру не было.

В легавых выделялись кофейно-пегий пойнтер „Чок“ гр. Трудко, к сожалению, не попавший на Всебелорусскую выставку.

Борисов—район Минского округа и для района вполне достаточно, тоже 42 собаки и, среди них, таких пойнтеров как „Гамлет“ Савицкого и „Леди“ Картушевича, да еще „Асю“ гр. Попко и „Весту“ гр. Авсеевича. В будущем это настоящий пойнтериный рассадник.

Среди гончих могу отметить только „Набата“ гр. Миссуно, крупного и породного, но несколько сырого русского выжлеца и поляка „Дуная“ гр. Вореводского.

4-я Всебелорусская выставка прошла очень удачно как по количеству собак—186, так и по количеству посетителей—больше полутора тысяч. В качественном отношении ее можно назвать также удачной. Хотя золотых медалей было выдано только две, но плохих собак за исключением нескольких, преимущественно деревенских, гончаков, было немного.

По породам собаки разделились так: гончих 85, легавых 71, служебно-розыскных 22 и комнатных 8.

Устроена выставка была в саду Рабпроса, где деревья защищали собак от солнца. Погода для выставки была на редкость удачная.

Судьями на выставке были: по легавым—Б. Д. Востряков, по гончим и разнопородным—М. И. Алексеев.

Пальму первенства—золотую медаль Всекохотсоюза забрала бобруйская гостья „Мушка“ гр. Иощика, прекрасная, чисто-русская, багряная выжловка, к сожалению, очень старая.

„Мушка“—Иощика (Бобруйск) Золотая медаль и призы лучшей гончей на 4-й Всебелорусской выставке

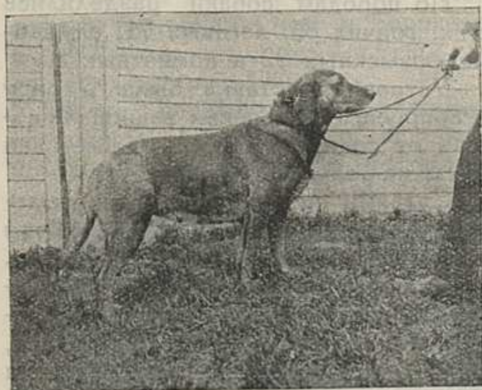
Гостей, за дальностью расстояния и невозможностью получить льготный проезд, было немного. Много, премированных на местах, хороших собак отсутствовало, но все-таки почти все первые места во всех породах заняли приезжие.

Отдел русских гончих был не велик. Лучшей выжловкой, как уже сказано, была „Мушка“, лучшим выжлецом „Нерро“ гр. Леоненко (Минск), побивший высокопородного „Бушуя“ гр. Пояркова (Витебск),

который уступил ногами и уже сдавшей спиной.

Отдел англо-русских был больше, и хорош, 5 больших серебряных у выжлецов и 3 у выжловок. Лучшие: „Добор“ гр. Барташа, „Бушуй“ гр. Галлинга, „Доборка“ гр. А. Остапенка и „Курна“ Боброхоты.

Много было недурных польско-русских, первое место заняла „Хитра“

„Забавка“ И. А. Головина. Полевая победительница. Золотая медаль и призов лучшей гончей на Всесоюзной выставке в Москве

гр. Шапиро (Бобруйск), получив лишь малую серебряную медаль.

В легавых был недурной класс полевых победителей во главе с „Гамлетом“ гр. Савицкого и „Диной“ гр. Шостака.

Первым пойнтером как в открытом классе, так и в младшем возрасте прошел „Эльф“ гр. Качаровского, забрав кучу наград. В суках лучшей надо считать „Леди“ гр. Картушевича (Борисов), она прошла первой в младшем возрасте и, если бы была поставлена в старшем, заняла бы первое место и там,—это мнение судьи. Очень хорош „Сек“ гр. Гурина.

В ирландцах—прекрасный кобель „Райт“ гр. Февралева, экспертировался в одиночку на второй день, при других обстоятельствах, не опоздай он на экспертизу, он мог бы отбить первое место у полевого победителя „Шерлока“ гр. Рыжова. На „Райта“ следует обратить внимание как на производителя. Хорош также „Джек“ гр. Смирнова (Витебск).

В англичанах первой с большой серебряной медалью прошла полевая победительница „Стронг-Анели“ В. А. Смольянинова (Москва).

Хорош был отдел служебно-розыскных. Питомник ОГПУ дал прекрасных эрделей: „Галлера“ и „Гусара“, ризеншнауцеров: „Апломба“ и „Регину“ немецкую овчарку „Стеллу“. Хороши овчарки были и у уголовного розыска, во главе с „Хузаном“ и „Тигрой“.

Было несколько штук комнатных, из которых первое место заняла сука-боксер „Юта“ гр. Стредзинского.

В воскресенье 22-го во время выставки была произведена демонстрация служебно-розыскных собак, которая привлекла много зрителей. Собаки уголовного розыска показывали дрессировку, брали барьер и за хорошее выполнение были выданы призы дрессировщикам.

20 июля, накануне выставки в Борисове на Потеребском болоте состоялись Всебелорусские полевые испытания легавых собак, привлекшие только 8 участников. В младшем возрасте выступал один „Борей“—сеттер-гордон Цвет-Колядзинского (Москва), который и заработал диплом 3-й степени.

В старшем возрасте прошли: „Дина“ желто-пегий пойнтер сука гр. Шестака (Витебск), „Гамлет“ желто-пегий пойнтер кобель гр. Савицкого (Борисов), „Шерлок“ ирландец гр. Рыжова (Минск), „Стронг-Анелли“ английский сеттер лемон-бельтон гр. Смольянинова (Москва), „Хмара“ кофейно-пегий пойнтер гр. Лисовского (Минск).

Дичи на болоте было много и испытывать было легко.

Выставивший трех собак: „Дину“, „Стронг-Анелли“ и „Борея“, дрессировщик Н. А. Лебедев получил приз Белкохотсоюза.

Судьями были Б. Д. Востряков, М. И. Алексеев и С. С. Смирнов.

Жаль, что дождливая погода в первой половине лета помешала раннему выводу дичи и натаске собак и потому на испытаниях было так мало участников.

Проф. Ал. Макаревский.

Чума собак.

ОНЕЧНО, болезней собак много, немало из них заразных, но всетаки необходимо сказать, что из всех этих болезней имеют наибольшее значение, более того, исключительно важное значение только две:— чума и бешенство, о которых должен иметь верное и, по возможности, полное знание всякий, кто имеет дело с собакой. Неверное понятие об этих двух болезнях, как учит меня многолетний опыт, имеет часто роковые последствия. Чтобы не быть голословным, тут же скажу (забегая далеко вперед), хотя бы вот о чем: я утверждаю, что каждый любитель собак, живущий в больших городах, в настоящее время имеет возможность в 80—90 проц. и даже более спасти свою собаку при заболевании ее чумою, обратясь к опытному врачу в самые первые дни заболевания собаки. А разве об этом знают многие любители собак?—Не знают.

После этого, как-бы, введения, перейду к самой чуме собак.

Чума собак чаще всего является острой и весьма заразительной для других собак, особенно молодых. Эта болезнь влечет за собою смерть больной собаки или же нервные судороги и параличи, какие нередко остаются на всю жизнь. Чаще всего чумою заболевают собаки в возрасте 3—11 месяцев, но не составляет исключения заболевание и более пожилых собак, а указывают даже на исключительные случаи заболевания совсем старых собак (записан случай заболевания 11 летней собаки).

Чума собак не заразна для всех других домашних животных и человека, за исключением волков и кошек. Чума принадлежит к числу таких заразных болезней, которые дают иммунитет часто на всю жизнь. Это значит, что раз перенесшая чуму собака уже не заболевает чумою. Но нет правила без исключения, и опыт указывает, что в редких случаях собака может заболеть вторично, но почти всегда в легкой форме. Этот то иммунитет и влияет на то, что старые собаки не заболевают чумой, чаще всего они перенесли ее уже в молодом возрасте.

Чтобы было ясное представление об иммунитете после переболевания той или другой заразной болезни, скажу, что длительный иммунитет наблюдается при немногих болезнях, напр., при оспе у людей (7—10 лет), чаще же иммунитет после переболевания бывает более короткий, напр., при сибирской язве возможно заболевание и через год, ящур же дает весьма краткосрочный иммунитет (2—6 мес.), бешенство тоже, вероятно, не дает стойкого иммунитета и после предохранительных прививок против бешенства через год-два заражение вполне возможно.

При заболевании чумою всегда наблюдается лихорадка (высокая температура) и общее угнетенное состояние. В большей или меньшей степени, одновременно же заболевают те или другие органы, почему и наблюдается довольно много форм чумного заболевания.

Поэтому то в зависимости от поражения тех или других органов различают такие формы чумы: 1) *экзематозно-кожная*, при которой главным образом в паховой области и на брюшной стенке появляется пузырчатая сыпь, 2) *глазная* — наблюдается гнойное воспаление глаз, 3) *кишечная* — сопровождается воспалением кишек, иногда кровавым, 4) *ларенгиальная* — сопровождается заболеванием гортани и трахеи, 5) *бронхиальная и легочная*, 6) *нервная* форма чумы, при чем последняя форма болезни, как будто, является уже более или менее ясным осложнением чумы и в большинстве случаев появляется не сразу.

Чума может протекать в острой форме, под острой и хронической. Отчего это зависит? От комбинации двух главных причин: силы вируса (заразы) и силы сопротивляемости самого организма собаки против заразы. Как и при многих болезнях, вирус чумы может то усиливаться, то ослабевать, под влиянием многих еще не вполне выясненных причин.

При многих заразных болезнях, напр., при сибирской язве, тифе, сифилисе и т. д., мы хорошо знаем возбудителя болезни, чаще всего того или другого микроба (микроорганизма), но при чуме собак, возбудитель болезни до сих пор окончательно не выяснен. В настоящее время чаще всего учат, что возбудителем чумы является, так называемый, фильтрующийся вирус, настолько мелкий, что его нельзя видеть под микроскопом и даже при увеличении до 1000—1500 раз. Этот возбудитель болезни называется фильтрующимся потому, что он проходит через такие фарфоровые и другие фильтры, которые задерживают большинство видимых под микроскопом микробов: сибирской язвы, тифа, мыта, холеры человека и т. д. Некоторые из таких фильтрующихся вирусов уже довольно хорошо изучены, напр., вирус дифтерита кур, повального воспаления рогатого скота, но вирус чумы собак еще не изучен и в этом отношении. До сих пор еще указывают и других возбудителей чумы, уже одно это говорит о том, что мы еще не знаем истинной природы этого возбудителя, иногда даже готовы допустить, что нервная форма чумы стоит отдельно от других форм и по своему возбудителю.

Заражение собак происходит не только при непосредственном соприкосновении больной собаки со здоровой, но и при помощи разных посредников, напр., через лиц ухаживающих за собаками, через корм и т. д.

4-ая Всебелорусская выставка. Служебно-розыскные собаки питомника ОГПУ

Как довольно точно установлено, явные признаки заболевания обнаруживаются обыкновенно через 3—7 дней после заражения (инкубационный период, т. е. скрытый период болезни).

Неблагоприятное содержание собак, плохой корм, слабая упитанность делают животных особенно нестойкими против чумы как в смысле заражения, так и в самом течении болезни.

Существуют и другие заболевания собак, весьма напоминающие чуму, поэтому очень возможны ошибки в постановке диагноза и нужно

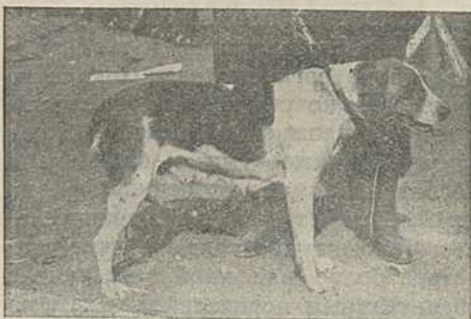
считать за правило, что один какой либо признак, вызывающий подозрение на чуму, еще недостаточен для верного определения болезни и всегда нужно искать какой-либо другой признак той же болезни. В этом отношении сыпь на коже, особенно, если кто ее видел ранее, весьма характерна для чумы, но всегда при других признаках боле ни. Вспомните сыпные болезни человека, а их много, всегда врач ищет и сыпь и другие признаки той или другой болезни, кроме того, всегда измеряет температуру больного. Необходимо измерять температуру и у больных чумою собак. У них нормальная температура чаще всего 38,0 — 39,0 и даже 39,5 (у молодых и мелких собак). Следовательно, лихорадочной температурой у старых больших собак будет 39,5 и выше, у моложе и мелких 40,0 и выше. Высокая температура чаще всего держится во весь период острого заболевания (но не хронического).

Чума обычно начинается как общим угнетенным самочувствием, потерей аппетита, лихо адкой, так и одновременным проявлением тех или других признаков чумы, чаще же всего сыпи и воспаления глаз (глаза закисают), скоро же к этим признакам присоединяются признаки заболевания органов дыхания или пищеварения. При заболевании органов дыхания появляется истечение из носа, хриплый голос, кашель и т. д., при заболевании органов пищеварения прежде всего, как и при брюшном тифе у человека появляется воспаление слизистой оболочки ротовой полости, языка (налеты), а потом понос и т. д. Конечно, возможны случаи одновременного заболевания органов дыхания и органов пищеварения. При заболевании органов пищеварения часто можно наблюдать рвоту и усиленную жажду.

Кровавый понос у щенят весьма подозрительный признак на чуму, но, конечно, нельзя забывать и того, что такой понос может быть и при разного рода отравлениях, у старых же собак и при другой заразной болезни, какую мы назовем кишечным тифом собак (Штутгартская болезнь).

При нервной форме чумы, может быть воспаление мозговых оболочек (менингиты) и самого головного мозга, а также спинного мозга, отсюда же ясно, что при нервной форме чумы могут наблюдаться не только судороги и параличи, но точно также ранее этого признаки возбуждения у собаки (при менингитах). Но все-таки наичаще нервная форма чумы выражается полными или неполным параличами и самыми разнообразными формами судорог тех или других мышц.

Ко всем этим признакам заболевания чумою могут присоединяться и другие менее заметные, а именно воспаление почек и заболевание сердца (эндокардит), последнее заболевание останется и после выздоровления собаки в виде так называемых пороков сердца, что особенно ясно будет заметно у охотничьих собак.

„Чайка“—Масловского (Харьков). Золотая медаль на Всесоюзной выставке в Москве

Все эти заболевания могут комбинироваться в весьма прихотливых комбинациях.

Из изложенного ясно, что чума— болезнь, поражающая весь организм больной собаки, вот почему она дает часто совершенно неожиданное течение.

Позволю себе высказать свой взгляд на чуму собак. Чумной вирус, который я отношу к фильтрующимся, весьма летучий и заразный, прежде

всего вызывает общее заболевание организма с высокой температурой и т. д. Он насыщает весь организм и может вызвать заболевание тех органов, которые, по тем или другим причинам, наиболее склонны к заболеванию, т. е. которые имеют наименьшую самозащиту. Случайное расстройство кишечника делает то, что чума принимает обостренную кишечную форму, случайное, скажем, для простоты, заболевание органов дыхания от простуды вызывает обостренную чуму органов дыхания, как это бывает при инфлюэнцы человека. Потом же в больных (воспаленных) органах и тканях могут поселяться другие микробы и еще более осложнять течение болезни. Возможно допустить какое то особое влияние чумной инфекции (заразы) на нервную ткань. Полагаю, что из изложенного делается вполне понятным почему чума протекает то более тяжело, то более легко.

Предсказание (прогноз) при данном заболевании может быть дано только осторожное, в связи с интенсивностью заболевания и в связи с тем, какие органы и насколько поражены. Можно считать наиболее легкой и неосложненной чумой кожную форму, а также чуму с признаками воспаления глаз. Кишечная форма чумы, если нет каких-либо значительных осложнений, также может считаться более надежной, чем чума с значительным поражением дыхательных органов, особенно же легких и наконец самой неблагоприятной формой чумы в смысле полного выздоровления будет нервная форма. Воспаление почек и эндокардит мы будем рассматривать как тяжелые осложнения болезни. Во всяком же случае смертность при чуме колеблется очень значительно от 30 до 80 проц. больных.

Лечение. Весьма большое значение имеют при чуме гигиенические условия содержания больных, а также кормовой режим. По мнению некоторых весьма больших авторитетов, уже одними гигиеническими и диэтическими мероприятиями можно *„спасти больше половины животных“*. Не оспаривая этого мнения, я все-таки должен добавить, что самое важное в борьбе с чумою возможно раннее обращение к врачу за помощью. При современных условиях наших знаний всегда возможно оказать радикальную помощь больному, в ранней стадии болезни, даже не прибегая к специфическому лечению, о котором буду говорить ниже.

Больному животному должно быть предоставлено теплое, сухое и светлое помещение, питательный и обильный белками корм. Всякое пристрастие к овсянкам должно быть оставлено. Больному дают хороший бульон и мясо, но не жирное в вареном или даже сыром виде, безусловно свежее. Когда болезнь осложнится сильным воспалением кишечника, тогда врач установит соответствующую диэту: молоко, рисовый отвар и т. д.

Рекомендовано весьма много лечебных средств в борьбе с чумою, но чаще всего все они не дают надежных результатов в смысле прекращения болезни, а поэтому всем этим средствам мы придаем только чисто местное и симптоматическое значение „Закисают глаза“ и безусловно необходимо их промывать два, три, четыре раза какой-либо дезинфецирующей жидкостью, чаще всего борной водой, хотя бы в 2—3%. При сильной сыпи на коже можно порекомендовать спиртовой препарат: салициловую кислоту 1:10, креолин 1:10, ихтиоловую мазь и т. д. Можно также припудрить всасывающими порошками, напр., крахмал и цинк пополам (Amyltritic Zinc. oxydat, a. a 30,0). При обнаружении заболевания органов дыхания можно прибегнуть к антисептическим вдыханиям (инголяции), напр. ментол с водой 1 : 100 (Mentholi 1,0, Aq. destill. 100,0). При бронхите и бронхопневмонии прикладывают горчичник, или смазывают грудь иодом. Для усиления отхаркивания можно рекомендовать такой раствор 3 раза в день по чайной-столовой ложке: Natr. benzoici 10—20,0 Aq. destill 300,0. При кашле можно давать успокаивающие напр. Доверов

порошок в дозах 0,05—0,5, 2—3 раза в день. Одновременно можно при поражении органов дыхания давать настойку дигиталиса: Infus fol. Digital. ex 0,5—1,0 : 150 0, настоять 1/2 часа, давать по чайной десертной или столовой ложке, смотря по величине собаки.

При слабости сердца дают в виде подкожных ин'екций: Coffeini, Natri benzoici a. a 1,0, Ag. destill. 40,0, 2—3 раза в день по 1—3,0 каждый раз (до 5,0). В период уже разрешения процесса можно рекомендовать рассасывающие: Natr. jodat. 1,0—2,0, Aq. destill. или sirup Simpl. 150,0

При поражении кишечника можно рекомендовать порошки каломеля: Calomel 0,1 — 0,5, Sacchari albi 20,0. M. f. pulv. D. in part aegual. N 20 DS. по одному порошку утром и вечером с молоком или более сложный: Salol, Bismuth. salicyl. a. a Carbon. pulverati a. a. 1,0—10,0

Было предложено много химических препаратов для общего действия против чумы, не вдаваясь в подробности. Мы укажем только некоторые, иногда оказывающие благоприятное действие. Из мышьяковистых препаратов Natrium cocodylicum подкожно или в мышцу 0,05--0,1 в повышающихся и понижающихся дозах. Из препаратов серебра: Argentum colloidale (колларгол) 1—2 проц. раствор 10,0—30,0, 2—3 раза подкожно или в вену в 1 день. Из анилиновых красящих веществ: Trypanum caeruleum 1 проц. раствор 3,0—20,0 в вену, или 5,0—25,0 подкожно. Из иодистых препаратов Jodum trichloratum 1 проц. раствор 5,0—10,0 повторные подкожные ин'екции. Рекомендуются многие другие, но нет оснований перечислять все их, тем более, что во всех этих случаях надо обратиться к врачу, который будет применять средства, соответственно той обстановке, какая будет наблюдаться.

Перейдем теперь к *сывороточному лечению*. История этого вопроса довольно многолетняя. Сперва, как это вполне понятно, возник вопрос о специфической противочумной сыворотке, но так как все другие животные не заболевают чумой собак, то и была приготовлена в разных лабораториях противочумная сыворотка от переболевших и гипериммунизированных собак. Несомненно, иногда такая сыворотка оказывает хорошее действие на больных собак, обрывая болезнь в ранней степени ее развития.

„Тревожка"—англо-русская выжловка Белкохотсоюза. Большая серебр. медаль на Всесоюзной выставке в Москве.

Потом с развитем учения о проеиновой терапии (лечение чуждыми организму белками) в последние годы стали применять белки в виде чуждых организму сывороток, в виде молока и т. д. Выяснилось, что чуждые организму белки оказывают весьма сильное влияние на чумной вирус в начальной стадии заболевания, ослабляя его.

В конце концов мой личный опыт учит следующему: применение нормальной сыворотки лошади в виде ин'екций 1,0—3,0 в мышцу (большие дозы лишни:) в начальной стадии заболевания, весьма часто совершенно обрывает болезнь, видимо влияя на самый чумной вирус и не давая ему возможности усиливаться в зараженном организме. Уже после первой ин'екции, если только болезнь не запущена, через два дня приводят собаку на вторую ин'екцию совершенно неузнаваемую, веселую с хорошим аппетитом, но иногда еще

с повышенной температурой. Быть может я наблюдал эпизоотии со сравнительно слабым вирусом, но факт остается фактом, сыворотка лошади оказывала целебное действие на больных собак, но только в начальной стадии заболевания, т. е. когда еще нет разных осложнений болезни. Мои наблюдения подтверждаются опытами А. А. Богдановского (Витебск) и Орлова (Омск). Я хорошо знаю, что иногда сыворотка не давала, по другим наблюдениям, такого эффекта, но нужно найти об'яснение этому. С своей стороны я убедился и в том, что нормальная сыворотка лошади не однокачественный препарат, бывают как более деятельные, так и менее деятельные сыворотки. Но отчего-бы это не зависело, всегда можно опытным путем иметь сыворотку лошади высокого против чумы действия. Вдаваться в дальнейшие подробности по поводу действия сыворотки в данной статье не могу, это более специальная тема. Повторяю, опыт указал, что злоупотреблять большим количеством сыворотки не следует, она может угнетать организм. Мы никогда не вводили сыворотку в вену, вполне достаточно в мышцу, простым быстрым уколом в кожу в области более крупных мышц. Но я никогда не стараюсь глубоко вкалывать иглу, достаточно коснуться хотя-бы неглубоко той или другой мышцы. Полагаю, что можно давать и третью ин'екцию тоже через день. Эта третья ин'екция еще не угрожает явлениям анафилаксии, т. е. сывороточного отравления.

„Чок"—Борисова. Лучший пойнтер на Всесоюзной выставке в Москве

Профилактические мероприятия при чуме должны быть самые тщательные. Нужно позаботиться о дезинфекции собачьих помещений, а также нужно убирать кал и мочу больных. Но этого мало. Никогда не следует забывать и того, что каждая новая собака может принести с собою чуму, а следовательно ее нужно держать отдельно около двух недель. Собачьи выставки, собачьи пансионы (за границей), учреждения для дрессировки также могут быть разносчиками заразы. Но все-таки подчеркну, что преувеличивать все эти опасности нет оснований. В Харькове я ежедневно принимал 30—40 собак, среди них почти всегда были чумные, но я никогда не слышал жалобы на то, чтобы другие собаки заражались чумою в клинике.

В заключение приглашаю всех любителей собак и охотников, прежде всего, хорошо изучить чуму, чтобы иметь о ней ясное понятие. Знание в этом деле уже дает половину успеха в борьбе с данной болезнью истинным бичем племенного собаководства. Мне пишут, что на Урале промысловые охотники принимают самые исключительные меры к отделению своих здоровых щенят при появлении чумы, но почти всегда безрезультатно. Быть может скоро настанет время, когда мы будем делать предохранительные прививки нормальной сывороткой в тех условиях, когда имеем перед собою дорогих пользовательных собак подозрительных по заражению, но пока еще не настало время говорить об этом.

Можно пожалеть о том, что крупные об'единения охотников еще не ставят на очередь вопрос о рациональных мерах борьбы с чумою, а за это пора было бы взяться. Твердо верю в то, что взаимные усилия специалистов и данной профессиональной организации были бы не безрезультатны.

Н. О.

„Зачараваная" стрэльба.

У ГУМНЫ, на агароды ўпёрлася хата Ерамея Сяргеевіча — з вуліцы адразу і ня прыкмеціш: ці гэта хата; ці гэта хлеў чый з бровен вокнамі на агароды, задам на вуліцу. Але Ерамею Сяргеевічу гэта спадручна: каму трэба па справе, знойдзе і з агародаў, а бяз справы, дзеля цікавасьці, або начальству якому спатрэбіцца, дык і ня знойдуць,—бяды асаблівай ня здарыцца.

Перад вокнамі вішнёвы садок, а за ім агароды, гумны і палі. Увесну садок увесь у белых кветках; у салодкай млявасьці асыпаюцца пялёсткі і шапацяць паблеклыя. Малады куст калакалушы, перасаджаны з лесу, ужо з другога году дае пах—ён баламуціць удоўую галаву Ерамея Сяргеевіча. Падоўгу сядзіць ён вечарамі пад калакалушаю і нечага чакае. Ля ног трэцца аблезлы кабель Ігрaй і таксама ўздыхае і глыбока нюхае вячэрнія пахі вясны. Калі палі прыносяць вячэрнюю сьвежасьць, і за ракою гасьне барвяная паласа захаду, мякка і палка пачынаюць сьвісьцець перапёлкі і стомна надрываюцца ў нескладанай песьні дзеркачы. Вечар пухкаю сарвэтаю накрывае вішнёвы садок і Ерамея Сяргеевіча і аблезлага сабаку Ігрaя, які пераажыў са сваім гаспадаром адзінаццаць такіх-жа вёснаў. Ерамею Сяргеевічу здавалася, што ён у гэтай імгле бясьсільна мятусіцца, як муха ў павуціньні—прыходзіла злосьць і на калакалушу, і на жыцьцё сваё ўдоўе, і на Ігрaя. З прыкрасьці ён піхаў ігрaя босай нагою і, не азіраючыся, ішоў у хату, а Ігрaй, панурыўшы галаву і скавычучы, цягнуўся пад ганак.

Так чарадаваліся веснавыя калакалушавыя вечары. А раніцамі, ці пахмурнымі, ці сонечнымі яны былі, усё роўна, Ерамей Сяргеевіч адзяваў акуляры, падвязваючы іх вяровачкаю на галаве і садзіўся да вакна чытаць эвангелію. Раніцою-ж зьяўляліся і наведвальнікі. Звычайна першым прыходзіў стары паляўнічы Іван Панфілавіч. Ён пабожна хрысьціўся на абразы, садзіўся ля другога вакна хаты і заводзіў „мудрыгельскія" гутаркі.

Наведвальнік доўга раскурваў люльку...

— Вось, напрыклад, скажам, вужака... Чаму ты вужачае вока на мушку насаджваеш. Гэта і кожны можа: забіў вужаку, вочы павыварачваў ёй, аблупіў скуру, насадзіў на мушку і, будзьце ласкавы, паўтара рублі за палепшаньне. А чаму, запытаньне, вужака. А калі яшчарку, або, скажам, жабу...

Ерамей Сяргеевіч працягваў чытанку. Наведвальнік доўга раскурваў люльку, яна сіпела, хрыпела і нераскурвалася, быццам выпрабоўвала цярплівасьць свайго гаспадара.

— А, вось, у Ляшчыхах зьявіўся знахар—дык знахар,—зноў пачынаў Іван Панфілавіч.

Ерамей Сяргеевіч падымаў галаву ад эвангелія і чакаў. Іван Панфілавіч зноў раскурваў люльку і ўрачыста заключаў:

— Вужачай крывёю дзейнічае.— Потым абое маўчалі, прыглядаліся, узаемна чытаючы думкі.

Ерамей Сяргеевіч ведаў, што Іван Панфілавіч даўно імкнецца вызнаць яго рамяство—загаворваць стрэльбы. Вось і ў гэту раніцу Іван Панфілавіч за тым-жа самым прышоў.

— Памрэш-жа, каму справу сваю ты перадасі,—угаварваў ён.—Цэлая акруга, як бяз рук, застанецца без цябе. А тут я, паляўнічы, можна сказаць, з першых. Перадай мне, навучы. Да тваёй сьмерці слова ад мяне ніхто аб гэтай справе не пачуе.

Ерамей Сяргеевіч ухмыльнуўся:

— Рана хаваеш. Я, можа быць, яшчэ і цябе перажыву.—І, падумаўшы, дадаў:

— Вужаку, браток, таксама трэба; вужакі яны ўсялякія бываюць: якія для загавору, а якія наадварот—біла стрэльба, а стане, бадай, пасьля гэтай вужакі яшчэ горш біць.

Пад вокнамі нехта загаманіў і пры яцелі змоўклі.

У хату ўвайшоў чалавек з падвязанай ваўнянай хусткай сківіцай, у руках яго была шомпальнаяаднастволка, уся перацягнутая дротам і заржавеўшая.

Іван Панфілавіч з цікавасьцю агледзіў увайшоўшага, зірніў мільгом на Ерамея Сяргеевіча і, жадаючы паказаць, што справа яго не датычыцца і ня цікавіць, уставіўся ў вакно.

Наведвальнік зьняў шапку, скоса ў бок перахрысьціўся на абразы і загаманіў, уставіўшыся на пук нейкай травы, што была падвешана да столі над драўняным ложкам у куце.

У хату увайшоў чалавек...

— Да цябе, Ерамей Сяргеевіч. Ужо гэтак стала біцца, а да таго яшчэ і пудлюе...

Ён зьняў з пляча стрэльбу і падаў Ерамею Сяргеевічу. Той спакойна прыняў аднастволку і пачаў яе аглядаць. Ложа была размалёвана прыгожымі ўзорамі: тут былі лётаючыя матылі, бясхвосты журавель, адзінокі куст і ля яго ні то лось, ні то хатні бык, мірна скубаў сінюю траву. У кутку ложа было выпалена імя ўласьніка—„Васіль Качэргін“.

— Сынок гэта ў мяне, Рыгорка, майструе,—растлумачыў Качэргін аб малюнках.—Хварэў я, а ён усю ложу спаскудзіў. І, ці паверыш, з таго самага часу біцца яна стала, і пудляваць, ня дай божа, як пудлюе! зайца неяк стрэліў, а ён крывёю выходзіць і бяжыць. Ледзь дагнаў. І ўсю сківіцу разьвярнуў.

Качэргін зьняў хустку і паказаў распухшую сківаўцу.

Ерамей Сяргеевіч да таго часу закончыў агляд і рашуча сказаў:

— Рубель, каб ня пудлявала і паўрубля, каб сківаўцу захаваць... Грошы наперад...

Качэргін здрыгануўся, вінавата ўхмыльнуўся, у хваляваньні пацёр хворую сківаўцу і ласкавым тонам праказаў: восем грыўняў у мяне, Ерамей Сяргеевіч.—Зрабі ласку... Качку калі-небудзь занясу звыш таго, або там цецярука занясу... Ужо адслужу.

Сьледам за тым Качэргін выцягнуў з кішэні шматку, разьвязаў яе і высыпаў на стол жмэню медзякоў. Ерамей Сяргеевіч пералічыў іх і паклаў у кішэню.

— Пятака не хапае,—заўважыў ён і, ня гледзячы на наведвальніка, працягнуў руку.

Качэргін палез у кішэню, але нічога там не знайшоў.

— Зноў-жа, сынок пажартаваў,—прагаварыў ён вінавата:—выцягнуў з кішэні пятак, ды, мабыць, на гарбузікі аддаў.

— Ну ўжо няхай,—сказаў Ерамей Сяргеевіч,—зраблю, толькі глядзі наконт качак паклапаціся. Заўтра зайдзі ў гэты час—будзе гатова.

Качэргін, здаволены, ухмыльнуўся, падвязаў сківаўцу і хутка вышаў, баючыся, як-бы Ерамей Сяргеевіч не зьмяніў сваей пастановы.

Іван Панфілавіч адарваўся ад вакна і падышоў да Ерамея Сяргеевіча:—дай-жа хоць стрэльбу паглядзець.

— Паглядзі, ды толькі ўсё роўна ты нічога не разумееш, хоць і паляўнічы, —ухмыльнуўся Ерамей Сяргеевіч.

Іван Панфілавіч узяў аднастволку, агледзіў яе з усіх бакоў, на неваштапакалупаў пальцам у рульцы і нездаволена паківаў галавою.

— Ды яж-бы з гэтакай рулькі за грэх лічыў страляць. Тут аднэй гразі больш чым на маёй сьвіньні.

Ерамей Сяргеевіч не адгукаўся.

— Можа пры мне будзеш рульку настройваць,—з асобнай мяккасьцю —запытаў Іван Панфілавіч.—Нічога ня вучы, а толькі дазволь паглядзець. Пяць рублёў за гэта дам.

Ерамей Сяргеевіч хітра ўхмыльнуўся, махнуў рукою на госьця і накіраваўся да дзьвярэй. За ім вышаў і госьць і, не разьвітваючыся, пайшоў на вуліцу.

Ерамей Сяргеевіч, як быў босы, так і вышаў у садок. Паўднёвае сонца запаляла смарагды-лісты калакалушы, топазамі гарэла ў зялёным палоне вішнёвых дрэў. Малочная сінь неба здавалася яшчэ больш празрыстай. Па парканах курылася лёгкім дымком нагрэтае паветра. Ерамей Сяргеевіч сеў проста на траву пад вішняй, тварам да хаты, каб не прагледзіць мажлівых наведвальнікаў. Іх, па праўдзе, звычайна бывала ня шмат, але ўдаваліся дні, калі заходзілі троечацьвёра паляўнічых і тады Ерамею Сяргеевічу клопатаў было па горла,—з кожным трэба было пагаварыць, з кожным даводзілася таргавацца, а з вечара пачынаўся „рамонт“ стрэльбаў. Але сёньня быў толькі адзін Качэргін і наўрад ці хто яшчэ будзе—можна не сьпяшацца.

Ля самае хаты, на высокай жэрдцы шпакоўніца. Там клапоцяцца цэлы дзень шпакі. Ерамей Сяргеевіч ўтаропіўся на шпакоў, задумаўся аб сваім жыцьці ўдоўім і так, за думкамі, ды за шпакамі, не заўважыў, як вечар павольна наплываў у сад, а за цемраю ня бачыў, як Рыгор Качэргін на гару, як цень, праляцеў. Не заўважыў нічога гэтага Ерамей Сяргеевіч і апамятаваўся толькі тады, калі зрабілася зусім цёмна, і ня відаць было ня толькі шпакоў, але і дзьвярэй хаты. Ерамей Сяргеевіч занепакоіўся і пашоў дадому. Рыгор Качэргін ад бацькі чуў, што той занёс стрэльбу загаварыць да Ерамея Сяргеевіча, і што, напэўна, увечары ён будзе яе „напраўляць“. Рыгор і сам з бацькавай стрэльбай на паляваньне хадзіў і моцна спадзяваўся атрымаць яе ў спадчыну, а таму, даведаўшыся, што бацька занёс стрэльбу загаварыць, раззлаваўся і парашыў вечарам прасачыць за „работаю“ стрэльбавага чараўніка.

На гары цёмна. То тут, то там спатыкаўся Качэргін аб нейкія бочкі, зачапіў нагою старое вядро, яно загрымела, і прышлося, схаваўшыся за пячным комінам, некалькі хвілін счакаць. А ў хаце было, як раней, ціха. У куце гары, супроць таго месца, дзе, па мяркаваньні Качэргіна, павінны былі быць у хаце абразы, ён асьцярожна разгроб пясок і адшукаў у столі вузкую шчылінку. Лёг на пясок і прылажыў адно вуха да шчыліны. У хаце яшчэ нікога ня было. Але вось увайшоў Ерамей Сяргеевіч і запаліў лямпу. Потым узяў аднастволку Качэргіна, уважліва яе аглядзеў і пачаў рабіць нейкія падрыхтаваньні: зьліваў у бляшаную конаўку вадкасьць з аднэй бутэлькі, шаптаў над ёй, у тую-ж конаўку ўліў вадкасьць з другой бутэлькі, зноў пашаптаў і ўсё гэта ўліў у рулю стрэльбы. З капсуля паказаліся чорныя кроплі. Сваё чароўніцтва Ерамей Сяргеевіч закончыў тым, што перавязаў рулю ля самай мушкі аднэй травінкай з пучку травы, што вісела над ложкам.

Качэргін, здаволены нагляданьнямі, хутка зьлез з гары і пашоў дахаты.

Наступны дзень быў падобны да мінулага. Як і заўсёды, зайшоў „па дарозе" Іван Панфілавіч, аглядзеў загаворанную стрэльбу і паківаў галавою.

— Ужо пасьпеў апрацаваць,—прагаварыў ён, ківаючы на стрэльбу. Ерамей Сяргеевіч моўчкі павесіў стрэльбу на сьцену і стаў займацца з чыгунком ля печы.

— Гаспадыню-б табе, Ерамей Сяргеевіч, добрую знайсьці—альбо сумленную ўдаву, або дзеўку старую. Цяжка табе аднаму спраўляцца.

— Бяз бабы кепска, а з цяперашнімі бабамі яшчэ горш будзе,—адгукнуўся на гэты раз Ерамей Сяргеевіч.

Іван Панфілавіч перавёў гутарку зноў на загаворы, выцягнуў быў з кішэні бутэльку гарэлкі, але ў гэты момант у хату ўвайшоў Рыгор Качэргін, і Іван Панфілавіч, як і заўсёды пры наведвальніках, адвярнуўся да вакна.

— Бацька за стрэльбаю прыслаў,—прагаварыў Качэргін.—Нешта занядужаў ён сам, дык вось мяне і паслаў,—растлумачыў ён.

Са стрэльбаю Рыгор не пайшоў дадому, а панадворкамі вышаў проста на іржышча і там, ля кусту ялоўцу, пачаў разглядаць зачарованую стрэльбу.

Пакруціў яе ў руках, панюхаў у капсулю, панюхаў у рулю і ўхмыльнуўся.

— Вось яна справа тут у чым,—праказаў ён голасна і яшчэ раз панюхаў у рулі. Потым набраў жменю ялоўцу і заткаў яго шомпалам да канца рулі.

Бегам прыбег Рыгор дадому, аддаў бацьку стрэльбу, а сам узьлез на печ і пачаў выглядаць, што будзе рабіць бацька са стрэльбаю. Той асьцярожна паставіў стрэльбу ў кут і пачаў апранацца.

— Бацька, куды гэта ты хворы зьбіраешся?

— Пойдзем стрэльбу прабаваць,—паклікаў бацька Рыгора.—Хоць па вароне ды папрабаваць трэба, грошы, бач, не маленькія аддаў...

— А калі яна зноў цябе стукне па скуле,—азадачыў Рыгор.

Але бацька, як-бы там ні было, абавязкова хацеў папрабаваць зачараваную стрэльбу, і яны накіраваліся на тое іржышча, дзе толькі што Рыгор набіў стрэльбу ялоўцам.

Бацька акуратна набіў стрэльбу, надзеў пістон і нарыхтаваўся страляць—па краю поля, кроках у дваццаці, хадзілі дзьве вароны. Вычакаўшы, калі яны зышліся разам, ён стрэліў.

Пш-ш-ш-бух, пачуўся слабы, з вялікай зацяжкай стрэл, відаць было, як шрот, ледзь даляцеўшы да варон, кінуўся ў пясок.

Рыгор не сьцярпеў і зарагатаў:

— Вось дык загаварыў...

Бацька з паўхвіліны зьдзіўлена глядзеў на стрэльбу, потым моцна вылаяўся і так шпарка накіраваўся ў вёску, што Рыгор ледзь пасьпяваў за ім.

Ерамей Сяргеевіч вёў гутарку з наведвальнікам, калі Качэргін увай-

шоў да яго ў хату са стрэльбай у руках.

— Давай назад грошы,—праказаў ён,—раней хоць да крыві біла, а цяпер і крыві няма...

— А ў скулу б'е?—запытаў зьбянтэжаны Ерамей Сяргеевіч.

— ... Давай назад грошы; раней хоць да крыві біла, а цяпер і крыві няма

— У скулу біць хоць і перастала, аднак, грошы аддавай назад, няма чаго людзей абдурваць. Кіем хутчэй заб'ю, як цяпер гэтай стрэльбай.

— Ды ты ня вельмі разыходзься,—пакрыўдзіўся Ерамей Сяргеевіч: — першую тваю стральбу ці што загарваю. Я іх мо' ужо тысячу направіў. Давай сюды тваю дубіну.

Качэргін падаў стрэльбу. Ерамей Сяргеевіч паглядзеў у капсуль, у рулю і зараз-жа нездаволена працягнуў:—вось дык штука... Гэта я, значыцца, ня той нагавор табе зрабіў...

— Што-ж цяпер, як-жа я буду?—спалохаўся Качэргін.

— Прыдзецца табе яшчэ паўрубля заплаціць: трэба адгаварыць—у старое становішча, значыцца, прывесьці, а потым-жа зноў загаварыць,—пераконваў Ерамей Сяргеевіч.

Тым часам прысутнічаўшы пры гутарцы паляўнічы няпрыкметна ўзяў сваю стрэльбу і вышаў. Калі Ерамей Сяргеевіч успомніў аб ім, дык той ужо быў на вуліцы. Качэргін падумаў, і рашыў пакуль што стрэльбу не адгаварваць—час яшчэ будзе, да паляваньня далёка.

Дні стаялі сонечныя. Зоры палыхалі зарывам. Усё ў прыродзе расло, шырылася і цягнулася ўгару да сонца. З палёў надыходзіў востры пах жыта і траваў. У лясох стаяў нязмолчны шчэбет птушак. А па дварох, у вёсцы, з шпакоўніц выглядалі жоўтыя дзюбкі маладых шпакоў. У адзін такі дзень Рыгор Качэргін, накасіўшы ў сваім агародзе травы цяляці, лягжаў пад вярбою і прыдумваў плян выкрыцьця Ерамея Сяргеевіча. Уласна кажучы, плян быў даўно гатовы, але Качэргін ня прыдумаў яшчэ, як правесьці яго. То ён уяўляў сябе гаворачым на сялянскім сходзе прамову, у якой ён выкрывае Ерамея Сяргеевіча, то ён бачыць яго, што той зракаецца назаўсёды чараўніцтва.

Між тым, слава Ерамея Сяргеевіча пасьля выпадку са стрэльбаю Качэргіна, здавалася, пачала хістацца: наведвальнікаў з кожным днём рабілася ўсё менш, нават у далёкіх вёсках даведаліся аб гэтым выпадку, прычым апавяданьне пра стрэльбу Качэргіна прымала самыя дзівосныя формы. Нехта нават перадаваў, што пасьля загавору гаспадар стрэльбы, стрэліўшы ў варону, папаў набоем у праходзіўшую ззаду яго жанчыну.

Рыгору Качэргіну ўсё гэта было толькі на-руку. Абмяркоўваць досыць—пара дзейнічаць, парашыў ён.

Аднавяскоўцы бачылі, як Рыгор хадзіў у воласьць, а потым доўга гутарыў з старшынёю сельсавету і паказваў яму нейкую паперку.

Была якраз нядзеля. Старыя павыходзілі з царквы. Ерамей Сяргеевіч таксама быў у царкве, і цяпер, праходзячы міма сельсавету, захацеў паслухаць, што на сходзе будуць казаць.

— А гэты птах навошта тут,—падумаў ён, убачыўшы Рыгора Качэргіна. І трывога сьціснула сэрца.

Аднак, віду не падаў Ерамей Сяргеевіч і, прывітаўшыся з старымі, сеў на прызьбе.

— Таварышы, грамадзяне,—чуе ён як у сьне голас Рыгора,—тут адбылося ўсеагульнае памрачэньне, дзякуючы чараўніку Ерамею Сяргеевічу. Вось ён перад вамі, дарагія грамадзяне.—І пашоў валіць Рыгор Качэргін, адкуль толькі што бралася. Хлапчуку 17 год, а гаворыць, як дарослы. Расказаў, як у бацькі стрэльба ня біла і па скуле назад аддавала, як бацька занёс стрэльбу да Ерамея Сяргеевіча, пра сваё падарожжа на гару таксама не ўтаіў, і як бацька варон страляў.

— І вось, грамадзяне, перад вамі несьвядомы элемэнт. Між тым уся яго палітыка ў наяўнасьці. Вось, напрыклад, чаму бацькава стрэльба ня біла: бруду ў ёй воз было, і трэба было яе прачысьціць. І што-ж, грамадзянін добры—Ерамей Сяргеевіч налівае ў рулю газы—шэпча, налівае масла—шэпча, а стрэльба сыпле, як гарох з дзіравага мяшка. Восем грыўняў аддаў бацька, ды яшчэ цяпер паўрубля зьбіраецца несьці. Вось яна гэта стрэльба, набітая.—Бацька, пакажы сюды.

Васіль Качэргін вышаў на сярэдзіну са стрэльбаю.

— Я яе вычысьціў,—казаў далей Рыгор,—і пачала біць дасканала, і ніякага мардабою. Ну, а вось цяпер, грамадзянін Ерамей Сяргеевіч няхай гэту самую стрэльбу так загаворыць, каб зноў ня біла. Хваліцца ён бацьку, што, моў, магу загаварыць, і так і гэтак: захачу—будзе біць, захачу—і жабы з яе не заб'еш.

Ерамей Сяргеевіч пацеў ад напружаньня, жылы на віскох надуліся, усё нутро вываравалася, а слоў адпаведных ня было, каб адказаць Рыгору-урвісу. Нарэшце, ён моўчкі вышаў на сярэдзіну, выцягнуў з кішэні бутэлечку з бурай вадкасьцю і ўзяў ад Рыгора стрэльбу.

Усе з напружаньнем сачылі за Ерамеем Сяргеевічам. Нават Рыгор Качэргін адкрыў ад зьдзіўленьня рот. Ерамей Сяргеевіч, стараючыся захаваць спакой, агледзіў стрэльбу, падзьмухаў на неважта ў рулю і тры разы нарысаваў вакол сябе круг стрэльбаю. Потым, з тварам, поўным цьвёрдае рашучасьці, выліў з бутэлечкі ў рулю тры кроплі, зноў нарысаваў тры разы круг і нешта пачаў шаптаць, нахіляючыся да самае рулі стрэльбы.

— Цяпер страляй,—праказаў Ерамей Сяргеевіч са злосьцю, падаючы стрэльбу Рыгору.—Хоць у мяне страляй, хоць браму замыкай,—усё адно цяпер гэта ня стрэльба.

Рыгор узяў стрэльбу ад Ерамея Сяргеевіча і з запалам крыкнуў:—ну, айда, грамадзяне, стрэльбу прабаваць.

З цікавасьцю ішлі сяляне за Рыгорам і Ерамеем Сяргеевічам.

За ваколіцаю ўсе спыніліся. Рыгор надзеў пістон і, загадзя адчуваючы перамогу, усьміхаючыся пaглядзеў на Ерамея Сяргеевіча.

— А ну, калі і праўда, ня будзе біць,—прагаварыў нехта.

— Кажу, няхай у мяне страляе,—пераконваў Ерамей Сяргеевіч:—няхай ідзе да брамы сабе новы запор рабіць.

— Калі так, вешай сваю шапку на плот,—запрапанаваў нехта.

— Праўда, шапку няхай вешае, шапку,—падтрымалі адразу некалькі галасаў.

Ерамей Сяргеевіч з жалем пагледзеў на ўсіх і, з горкасьцю ўсьміхнуўшыся, павесіў на плот сваю шапку, пашаптаў над ёю, плюнуў спачатку ў адзін, а потым у другі бок і адышоўся.

— Ну, трымайся цяпер,—адважна выкрыкнуў Рыгор, адышоўся крокаў на пятнаццаць ад плоту і стрэліў.

На тым месцы, дзе вісела шапка, засталася шматка, а ля плоту валяліся кавалкі яе.

— Вось дык здорава. Вось дык загаварыў... Ну Рыгор... Разуважыў чараўніка,—пачулася з усіх бакоў.

Ерамей Сяргеевіч, без шапкі, агародамі пабег дадому. Вецер кудлачыў яго валасы, рукі, быццам прывязаныя ад другіх плячэй, целяпаліся, не пападаючы ў такт руху. Народ застаўся далёка ззаду, а Ерамей

Сяргеевіч усё бег. Вось ужо і яго агароды, і садок, і хата, і сабака Іграй вылез з-пад ганку і ў зьдзіўленьні віляе аблезлым хвастом.

Сядзеў у гэты вечар Ерамей Сяргеевіч пад вішнямі з Іграем і старанна абдумваў усё, што здарылася. Ня было сонца. Калматае воблака сцаплялася адно з другім і навісала над вёскаю цёмнаю хмараю. Шапацелі ад набягаўшага ветра вішнёвыя лісты. Надзьмуўшыся сядзеў на страсе шпакоўніцы стары шпак, а з вакенца шпакоўніцы выглядалі адразу дзьве жоўтых дзюбкі маладых шпакоў. Іграй цёрся аб калені Ерамея Сяргеевіча і паціху скавытаў, а калі здалёк пачуўся першы грукат грому, ён завыў цяжкімі ўздохамі, павольна ўзьнімаючы ўгару абмызганую пляшывую галаву. І ад гэтага выцьця, і ад павольнага насуваньня хмар і яшчэ ад таго, што сканфузіў на ўсю акругу Рыгор Качэргін, зрабілася несьцярпіма балюча Ерамею Сяргеевічу. Ён схадзіў у хату за стрэльбаю, што пакінулі ў яго для загавору яшчэ напярэдадні гэтага ганебнага дня, набіў яе, і ў раздум'і спыніўся ля шпакоўніцы. Пачалі капаць цяжкія кроплі дажджу. Іх глухія ўдары цяжкім молатам адстукваліся ў галаве Ерамея Сяргеевіча. Але паддавацца свайму настрою ён не хацеў. Ад прыкрасьці падняў стрэльбу ўгару, у напрамку шпакоўніцы і, ня цэлячыся, стрэліў у жоўтыя дзюбкі маладых шпакоў. Там раптам стала ціха і, занепакоіўшыся, сунуўся ў вакенца стары шпак. Зараз-жа захлістаў касымі ўдарамі дождж. Бліснула бліскучая маланка і на хвіліну асьвятліла агароды і сад. Ерамей Сяргеевіч пад ударамі дажджу раптам супакоіўся, думкі сталі яснымі, і неяк само сабою прышло правільнае вырашэньне пытаньня: заўтра ён пойдзе ў сельсавет і папросіць зямлі, а на каня і збрую грошай хопіць. І ад такога рашэньня зрабілася зусім лёгка, быццам новае жыцьцё на новым месцы пачынае будаваць Ерамей Сяргеевіч.

Я. Відук.

Карцеччу па шэрых.

Лес не на шутку пранік галасамі;
Гоман, і рэха і хрускат сукоў.
Шамаюць жоўтымі ногі лістамі,
Шамаюць пухам апалых лістоў.

Людзі прышлі, скаланулі сабою
Раніцы ціхай васеньнюю дрыж.
Што яны будуць рабіць грамадою?
Нашто ім дубіны, стрэльбы, нажы?

Лес не на шутку пранік галасамі;
Гоман, і рэха і хрускат сукоў.
Гэта прышлі на расправу з ваўкамі,
Гэта прышлі патрывожыць ваўкоў.

З прывязі спушчаны „злосныя мопсы“
Яхкаюць нема, сапуць ганчакі.
— Справа заходзьце, ды хутка-ж,
вы, хлопцы!
Біце, страляйце! Здаровы каб крык!..

Бедненькі шэрык, цябе выганяюць,
Вельмі ўжо даўся сваім ты зубом.
Тулішся недзе, скалішся, знаю,
Лоўка-б хацеў сьлізгануць між кустоў.

Але абступілі людзі й сабакі,
Рэжацца пораху едкага дым.
Воўчае волі бунтуецца накіп,—
Лыскі прывыклі адшукваць сьляды.

— Зьлева заходзьце, хутчэй-жа,
зарэзы!
Біце, страляйце! Здаровы каб крык!..
... Выгналі іх, нават некалькі разам...
Выгналі з лесу, на гала, ў кусты.

Бедныя шэрыкі, вас зацкавалі,
Вельмі даліся сваім вы зубом.
. . . .
Цела карцеччу, агнём пранізала,
Льлецца на поплаў з падстрэляных
кроў...

Мак. Пасьлядовіч.

Удача.

(*Нешта сапраўднае*).

АДНАГО разу, калі я пасьля працы сядзеў дома і разьбіраў прысланыя пісьмы, у пакой уваліўся мой стары знаёмы па паляваньню Хведар Карналь і, сеўшы каля стала, прагаварыў ні з таго, ні з сяго:

— Ты едзеш заўтра?

Я кінуў пісьмо на стол і глянуў у яго бок:

— Куды гэта я еду?

— Як куды!? Хіба ты забыўся, што заўтра па балоце і каля рэчак будзе грымець страляніна. Людзі будуць лузаць нашу дзіч, а мы тут паседжваем і спакойна праглядваем сяброўскія пісьмы! Не, брат, гэтак рабіць ня варта. Загадваю табе зараз-жа арганізаваць свайго „Заўэра“ і ўсе жывыя і няжывыя прыпасы, а наконт транспарту—гэта значыць, купіць білеты—пастараюся я. Чуеш, цягнік адыходзіць а палове трэцяй. Я пашоў. Ня думай толькі, урэшце, захварэць на што-небудзь. Няма часу з табою валэндацца. А другой гадзіне я да цябе забягу...

І ён з шумам хутка выбег, як і зьявіўся, пакінуўшы мяне ў такім становішчы, калі чалавек, зьбіты чым-небудзь спанталыку, ня ведае за што раней ухапіцца. Было дванаццаць гадзін дня. Праз дзьве гадзіны трэба бегчы на вакзал, але да гэтага трэба падрыхтавацца. Я адчыніў шафу і выняў стрэльбу.

Закінутая яшчэ з зімы, яна за недахопам часу ні разу ня чысьцілася. Крук пабурэў ад жоўтых плям іржы, і правы баёк, калі я закрыў затвор і кляпнуў, упарта не хацеў варочацца на сваё месца, ня пушчаючы падымацца патроньнікам. Унутры ствалы былі зацягнуты ні то павуціньнем, ні то тонкай сажай ад парахавога нагару.

Праз поўгадзіны, неяк з большага ліквідаваўшы прыметныя воку недахопы, я выняў з шуфляды скрынку з розным начыньнем. Але там знайшоў толькі пустую ад пораху банку, кіло „воўчаку“, тры набітыя нявездама якімі нумарамі шроту патроны і дваццаць пустых гільзаў. Пасьля належнага агляду восем гільзаў давялося выкінуць за вакно, а дванаццаць прызнаць годнымі. Усіх патронаў, лічачы і набітыя невядомымі нумарамі шроту, было пятнаццаць. Гэтага мала для паляўнічага, які выяжджае ў экспэдыцыю з гораду ў вёску. Звычайны запас патронаў маіх сяброў бывае ў такіх выпадках каля сотні.

Я схапіў шапку і выбег з дому. Потым, успомніўся адзін з лёзунгоў Аўтадору (які паміж іншым, яшчэ нідзе ня быў надрукаваны), што лепш ехаць на машыне, чым ісьці пехатою, вярнуўся ў пакой і забраў вэласыпэд (ад маёй кватэры да паляўнічае крамы больш вярсты).

Было часу роўна гадзіна. Я з усіх сіл націскаў на пэдалі, якія да таго-ж вельмі гарэзьліва пішчэлі, зьвяртаючы і на вэласыпед і на яго гаспадара ўвагу ўсіх працоўных, якія ў гэты час праходзілі па вуліцы.

Неяк з горам папалам дабраўшыся да Савецкай (дом № 71), я ўвайшоў з „канём“ у краму і папрасіў тэрмінова адважыць шроту (6 нумар), адлічыць 50 гільзаў (70 мілімэтраў—толькі не зялёных; у патроньнік, падлы, ня хочуць лезьці!). Яшчэ патрэбен порах і банка капсулёў.

— Няма ў нас гэтага,—адказаў загадчык крамы, — дамо вам шроту (ёсьць, колькі хочаце!), дамо вам капсулі, а за порах і не зялёныя 70-мілімэтровыя гільзы—выбачайце. Усё гэта праз тыдзень, ці нават у гэту сераду будзе...

І ўсё-ж такі пораху і гільзаў (не зялёныя, а сінія—гэтыя ідуць у па-

троньнік) я дастаў. Дастаў, праехаўшы яшчэ паўвярсты, у магазыне спартыўнага таварыства „Дынамо“.

Праўда, і там вышла маленькая недарэчнасьць: я не захапіў з дому білету на права паляваньня, а без яго пораху не дастанеш і на зельле, а ня то, каб страляць дзіч. Варочацца не хацелася, ды й час быў дораг. Я выняў дазвол на рэвальвэр і, падаючы яго раўнадушна загадчыку магазыну, прагаварыў:

— Тады дайце мне пораху па гэтым пасьведчаньні. Дзеля эканоміі, я сам буду набіваць рэвольвэрныя патроны.

Але мне загадчык не даў веры і сказаў, што гэтакі продаж пораху, магчыма, можа пашырыць браканьерства. А дзічы ў нас і так мала, каб яе расстрэльваў і паляўнічы з дазволам і браканьер. Тут патрэбна нейкая цьвёрдая лінія і ён, загадчык крамы, будзе яе праводзіць...

Калі я зьвярнуўся ўжо другі раз з кніжачкай, якая сьведчыла, што я па ўсіх артыкулах і палажэньнях маю права зьнішчаць качак цецярукоў у дазволены час, патрэбнае было выдадзена бяз спрэчак. А другой гадзіне я зьвярнуўся дахаты, дзе мяне ўжо чакаў Карналь.

— Ну, цяпер можна і набіваць патроны. Усё, здаецца, закуплена.

— Цяпер набіваць патроны?!--ускочыў з ложку Карналь, нездаволена паглядаючы на мяне.—Да ты ведаеш, што мы можам спазьніцца на цягнік. Лепш возьмем усе прыпасы і прылады, а набіваць будзем у вагоне...

Я падзівіўся з разумнай развагі майго сябра і, піхаючы ў паляўніцкую сумку патрэбнае, параіў яму ісьці адвязаць „Цэзара“.

* * *

Усе вагоны былі біткам набіты людзьмі. Мы знайшлі сабе месца толькі на верхніх полках. Сабаку загналі пад ніжнюю полку і даручылі трымаць маладому хлапцу, які быў захоплены нашым ваяўнічым выглядам і сьпешкай. Было відаць, што гэты хлапец некалі будзе адважным паляўнічым, калі ўжо з маленства пачынае выяўляць задаткі гэтай слаўнай прафэсіі, ні то спорту.

Мы сядзелі пад самай стольлю вагона, сагнуўшыся ў тры пагібелі. У нізе гудзеў рознымі галасамі народ. Моладзь гаманіла аб школе, ехаўшыя з кошыкамі спэкулянты—аб цэнах на вішні, масла. Нейкі стары дзядзька, тыкаючы нагою ў бок майго сабакі, упэўнена гаварыў свайму суседу па лаўцы,—чалавеку з партфэлем, відаць, раённага маштабу:

— І гэта добры сабака, кажаце вы? Гэта ён будзе выпорваць дзічыну з кустоў?—Не, як відаць, ён здатны коўзацца толькі па пярынах, а ня лазіць па балоце. Вось у мяне некалі быў сабака. Па дваццаць качак за дзень прыносіў дахаты...

Агульная гаворка ў аддзяленьні вагону крыху супынілася. Народ пачаў прыслухоўвацца да таго, што казаў стары.

— А як вы клікалі свайго сабаку?— з сьвядомасьцю ў справе спрэчак запытаў хлапец, што трымаў майго сабаку.

— Ды проста, так і клікаў: цюцька. Ах, добры быў „цюцька“! Бывала, перад Пятром, як выйду з ім на рэчку, дык толькі спраўляйся скручваць качкам галоўкі...

Тут Карналь ня вытрымаў і, павярнуўшыся на полцы так, што рассыпаў банку з порахам, прагаварыў, зьвесіўшы галаву ўніз:

— Ну, відаць, дзядзька, „добрае“ было некалі паляваньне, што цяпер дзічына рэдкай стала. Каб мы ўсе так паляўнічылі, дык зьвярыны й на завод-бы не засталося.

— Ат, што з вамі будзеш гаварыць: вельмі-ж яе ўжо распладзілася ад вашага пра-ві-льнага паляваньня; заўсёды ў горад пустымі едзеце...

Цягнік супыніўся і стары, ня выказаўшы сваіх думак, вышаў на станцыю.

Цямнела, калі мы пад'яжджалі да месца нашай астаноўкі. Патроны былі, з горам папалам, набіты. Праўда, у час набіўкі выявілася адна маленькая недарэчнасьць: ня было ў нас пыжоў, але пасьля некаторых разваг, мы з посьпехам замянілі іх

газэтнай паперай, якой былі ўкручаны нашы прыпасы яды. Калі супыніўся цягнік, я выходзіў з яго ўжо гатовы па першай адзнацы страляць па малой і вялікай зьвярыне.

— Ну, а цяпер куды пойдзем?

Карналь нешта раздумваў, пыхкаючы з люлькі махоркай. Потым ускінуў на плячо стрэльбу:

— Чэрці яго ведаюць, куды ісьці. Апанас з Закарчоўя павінен быў па нас прыехаць, але, мусіць, забыўся, падла. Такія ўжо ў яго мазгі.

Тым часам з задняга вагону вывалілася з шумам і гамам, брэнчучы стрэльбамі, група паляўнічых—чалавек з 15. Сярод іх я заўважыў свайго знаёмага—Тараса Дзідрыка.

— Ты гэта, Тарас, куды сабраўся?

— Еду ў Галынкі. Там, брат, качак і цецярукоў усім паляўнічым Менску не перабіць. Адсюль недалёка—вёрст васемнаццаць будзе... Ну, бывай пакуль што, а то месца на падводзе мне не пакінуць.

— Трэба пехатою ісьці ў Закарчоўе—уздыхнуў Карналь.—Мо' гэтыя сем верст не намарудзяць ногі.

* * *

Зачырванеў усходні небасхіл, праганяючы ноч на захад. Буйныя кроплі халоднай расы дрыжаць на лісьці прыдарожных кустоў. Над лугам зьвіс клоччам туман. Лёгкі ветрык шаснуў у кустох, зганяючы з лісьцяў начны накіп вады. Недзе далёка адазваліся кнігаўкі і замоўклі, мусіць, зьдзіўленыя неадзыўчывай цішынёй летняе раніцы. Вёрст за чатыры ад нас, каля Залужжа, глуха бухнула стрэльба.

— Пачынаецца...

Карналь злосна плюнуў у бок. Ён ня мог цярпець, калі хто раней за яго прабіраўся ў багатыя на дзічмесцы. Раптам ён ажывіўся і прагаварыў:

— Ведаеш, Пятрок, што мы цяпер зробім?

— Не, ня ведаю.

— Ну, дык слухай. У Залужжы, як відаць, зьбярэцца шмат паляўнічых. Распудзяць качак і яны палятуць...

—...на Сечанскае возерца, дзе мы летась лавілі рыбу,—перабіў яго я.— Ну, і што з гэтага выйдзе?

... Глуха бухнула стрэльба

— А выйдзе тое, што мы засядзем у прыазёрных кустох і будзем бяз промаху лузаць качак!

Яшчэ раз я падзівіўся сьвядомасьці майго сябра ў паляўнічых пытаньнях. Ажыўленыя будучай удачай, мы рынуліся, не разьбіраючы дарогі, да возера. Раптам Карналь, які бег наперадзе, зьнік, і я пачуў бултыханьне, а пасьля лаянку.

— Хведар, дзе ты?

— Дзе?! У выжарыну ўскочыў, каб яна агнём пашла! А ўсё гэта дурная сьпешка...

Выбраўшыся з выжарыны, увесь з галавы да ног упэцканы ў гразь і ціну, Хведар павольна пасунуўся да возера, за ім я, а за мною, нешта абнюхваючы ў кустох, бег лукаткамі сабака.

— Чуеш, крэкчуць!—зьвярнуўся з шэптам да мяне Хведар, калі мы падышлі да возера і супыніліся ў

кустох.—Вунь, бачыш, плавае пара крыжаноў. А ну, выпалім, каб сораму ня было.

Ён нэрвова выцягнуў з сумкі патроны, адчыніў зварот і... моцна выляўся.

— Што з табой сёньня, Хведар? Што здарылася?

— Тое здарылася, што патроны разьмяклі і ня хочуць лезьці ў патроньнік. Ня вытрымалі ванны ў выжарыне...

Я яго супакоіў тым, што хоць у мяне патроны 70 мілімэтраў, а яго патроньнік бярэ 65, але гэта ня бяда: канцы патронаў можна абрэзаць... абгрызьці—спахваціўся я, успомніўшы, што мы не ўзялі з сабой нажа.

Далёка грымела страляніна, а мы сядзелі ў кустох і згрызалі доўгія патроны. Над галавамі сьвісталі крыльлямі крыжаны і з шумам садзіліся на бліскучую паверхню азёрнае вады.

Калі над паловай патронаў было зроблена „укарачваньне", распачалі страляніну. Толькі калі сонца крыху ўзьнялося і ў нас вышлі ўсе баявыя прыпасы, мы пры дапамозе Цэзара, які рабіў правільныя „рэйсы" на сярэдзіну возера і зноў да берагу, падлічылі вынікі азёрнае асады: на дваіх дасталося 18 качак!

* * *

Гэроямі варочаліся мы ў горад. Праўда, адзеньне наша мела ня зусім геройскі выгляд: увечары, калі ішлі на станцыю, трапіў у нейкую лыжыну і я. Гразь была чорная, як вакса! Зусім зразумела, які выгляд меў мой паляўнічы касьцюм.

Але з якой зайздрасьцю глядзелі „пустыя" паляўнічыя з Галынкоў на нашы сеткі, набітыя крыжанамі! Мы горда прайшлі праз вакзал і накіраваліся дадому. Увесь час ад нас не адставалі дзеці, з цікавасьцю разглядаючы шырокія дзюбы качак.

П. С.

Молодому охотнику.

I

Июльским зноем душат дни,
Идет косьба, хлеба желтеют,
Зарниц мерцающих огни
Всю ночь в пустынях неба тлеют.
Еще свежа листва берез,
И пышны блеск и краски лета,
Но в холодке струденых рос
Таится осени примета.
Близка желанная пора:
Стучится август у двора!

II

Трубит он властно в звонкий рог,
И сердце сладко замирает,
Идет к концу запретный срок,
Пора охоты наступает.
Понятен всем могучий зов.
Забыты мелочные счеты,
Скорей из плена городов
Спеши в об'ятия охоты...
Ты отдохнешь среди полей,
Где жизнь свободней и вольней...

III

Тебе, охотник молодой,
Я посвящаю эти строки.
Ведь ты по страсти мне родной,
Ты мне простишь мои уроки.
Поверь, в них даже тени нет
Самодовольных наставлений.
Они—плоды моих замет,
Плоды бесед и наблюдений...
Хранит в себе правдивый стих
Весь долгий опыт дней былых.
Тебе я три совета дам,
Простых и ясных три совета:

IV

— До срока не охоться сам,
И побуждай других на это!
— Не жадничай!—второй совет.
С расчетом бьется зверь и птица
В кровавых бойнях чести нет,
Ты не палач и не убийца.
Совет последний:—бой ружья,
Узнай до точности предельной,—
Ты много птицы и зверья
Спасешь от гибели бесцельной.
— Я кончил. Ты меня поймешь:
Спасет охоту молодежь.

Ф. Дерюгин.

Перевозка рыбы.

При перевозке рыбы на всякое расстояние надо всегда руководствоваться теми правилами, чтобы судно, в котором перевозится рыба, никогда не наполнялось водой доверху. Воды всегда наливается в сосуд столько, чтобы она могла свободно двигаться, отчего получаются небольшие всплески. Это всплескивание воды необходимо для, так называемой, аэорации воды, т. к. при всплескивании в нее проникает кислород из воздуха, что так необходимо для жизни рыбы. Опытом установлено, что вполне достаточным количеством свободного кислорода в воде для жизни рыбы является 5—6 куб. сант. на один литр воды, при падении этого количества до 0,5 куб. сант. карп почти перестает свободно плавать и при дальнейшем понижении погибает.

При перевозке рыбы на далекое расстояние необходимо соблюдать определенную передержку рыбы в свеже-проточной воде не менее одних суток. Это далается для того, чтобы рыба предварительно освободила от содержимого свои пищеварительные органы, ибо при перевозке, в особенности, длительной в 2—3 дня, испражнения загнивают и портят воду. В случаях неприменения этих предосторожностей, часто при отправке погибает чуть-ли не весь транспорт рыбы.

Самое вредное для рыбы при перевозке по железной дороге, это—стоянки на станции. Вредны они тем, что в это время вода находится в спокойном состоянии, поэтому лучше всего рыбу посылать с провожатым, который на остановках тем или иным способом освежал бы воду. Освежать воду надо очень осторожно, ибо часто бывает, что смена воды еще более ухудшает положение. В большинстве случаев, вода берется из артезианских колодцев и мало содержит в себе кислорода, не говоря уже о том, что холодна и может простудить рыбу. Достаточно понизить температуру воды на 2°, и карпы могут погибнуть. Для перевозки мальков пользуются жестяными сосудами, лучше всего оцинкованными, так называемыми, бидонами.

Бидоны делаются по форме молочного, но с более широким горлышком, в которые вставляется жестяная крышка с дырочками, что дает возможнось насыщать воду необходимым количеством кислорода, в особенности, когда вода находится в движении. Точно сказать, сколько надо сажать рыбы в размер какого бидона, нельзя, ибо посадка рыбы при перевозках должна изменяться сообразно с дальностью расстояния и температурой воздуха. Однако, для перевозки рыбы при благоприятных условиях можно руководствоваться следующими данными. При температуре воды не теплее 6—8° по Р. рекомендуется в бидон емкостью в 250 фунтов воды садить 600—700 штук всего летки карпа или 100 ф. двухлеток карпов или линей.

Из вышеприведенных данных видно, что при перевозке рыбы требуется очень много воды, за которую приходится платить, как за рыбу, поэтому в последнее время за границей, да и у нас изредка имеются особые приборы, нагнетающие воздух, которые при перевозке рыбы помещаются в бидоп или бочку с водой и во время пути снабжают эту воду кислородом. Нелишне отметить, что бидоны, в которых перевозится рыба, должны содержаться в полной чистоте и исправности и перед каждой отправкой обязательно подвергаться дезинфекции.

Н. Красс.

Советы рыболову.

Ужение на овес.

Ловля эта является интересной и прибыльной. На овес ловят в августе, когда он еще не созрел. Нужна длинная тонкая удочка, 4-5 метров. Леса должна быть длиннее в три раза. Чтобы легче было закидать такую лесу, она у конца удилища должна быть толщиной в 60 волос.

При ловле на овес поплавок и грузило не употребляется. Крючек должен быть маленький (№ 16-18). Ловить надо вдвоем—рыболов и помощник.

Берут с собой фунта два овса и выбирают из него штук 100 самых крупных зерен. Эту сотню берет рыболов для насадки, а остальной овес забирает его помощник.

Рыболов становится против какого-либо омута, а помощник заходит вверх по течению шагов на 200 и, через каждые две-три минуты горстями бросает овес в воду. Течением овес относит в омут и начинает крутить. Рыболов в эту минуту ловким движением закидывает удочку так, чтобы зерно овса с крючком легло посередине плывущего по течению овса.

Так как зерно овса, находящееся на крючке, является самым большим, то рыба хватающая овес ее скоро заметит и, конечно, постарается клюнуть.

Подуст.

Лучшее время ловли—середина лета. Ловят на шнуре и удочке. Насадка—червь, хлеб, майский жук и проч Прикормка—гречневая каша с конопляным маслом.

Судак.

Живет всегда в быстрой воде, на перекатах и порогах, но большей частью около плотин. Насадка (для переметов и удочек), весною—червь и раковые шейки, летом—мелкая рыба.

Угорь.

Живет в тихом илистом месте. Ловят всегда ночью, чаще на шнурок, чем на удочку. Для ловли угрей нужен крючек маленький (№ 10-12). Пахучая насадка—черви с конопляным маслом. Осенью хорошо берется на вьюнов.

Густера.

Водятся в тихом месте, в глубоких омутах. Клюет круглые сутки на черви. В августе хорошо ловить на овес. В остальное время года ловят на небольшие шнуры и удочки.

Елец.

Ловят ельцов в неглубоких местах с песчаным дном, нахлистом на мух и червей. Держится елец на поверхности.

Форель.

Лучший лов—весна и осень. Летом клюет плохо. Водится в быстрых и холодных ручьях и реках с каменистым дном. Хорошо клюет при сумерках. Насадки:—при ловле на шнуры—мелкая рыба, при ловле на поплавочную—черви, и при ловле нахлыстом—мухи.

Карась.

Лучшее время ловли—середина лета. Хорошо клюет ночью. Насадка—черви, мухи и хлеб.

Язь.

Водится в тихих глубоких местах. Лучший лов от мая до сентября месяца. Лучший клев от заката до восхода солнца. Насадка насекомые, черви, хлеб с медом и раковые шейки. Хорошо ловится на шнуры.

Красноперка.

Длинное удилище, гибкое и тонкое, тонкая леса в 2-3 волоса, крючек № 12-14. Насадка—навозный червь и хлеб. Червей нужно смешать с конопляным маслом, и дать им хорошенько простояться (часов 12), чтобы черви хорошо пропитались маслом. Кроме конопляного масла, червей можно пропитывать анисовым, льняным или прованским маслом. Второй хорошей приманкой считается хлеб мятый в каком-либо из названных масел или мятый с медом. Хлеб еще и тем хорош, что ему не нужно время для настаивания.

Линь.

Лучший клев май—июнь месяцы. Ловят на донные удочки и шнуры, в тихих илистых местах. Клюет, то утром, то вечером, а то и в полдень.

Охотник, строй свое охотничье хозяйство на кооперативных началах!

Жыцьцё на мясцох

На правильном пути.

Быховский районный коллектив охотников насчитывает 242 члена. По охране дичи имеется специальных 25 человек наблюдателей из числа членов коллектива.

Борьба с браконьерством ведется через наблюдателей, милицию, сельсоветы и специальные отряды, высылаемые в охотничьи угодия для ловли браконьеров, проводя одновременно обстрел бродячих собак, каковых в прошлом году убито 400 шт. Благодаря активности охотников в этой работе мы имеем большие достижения. Из'ято много оружия.

Культработа выражалась в распространении охотничьей литературы и журналов для читки среди членов коллектива. С будущего года предполагается при помощи окрправления открыть при коллективе уголок охотника. Борьба с хищниками велась путем устройства облав и уничтожением волчат в гнездах. Ежегодно устраивается от 15 до 24 облав. На облавы охотники являются аккуратно, только загонщики иногда не являются, благодаря чему облавы срывались или бывали неудачными. Все-же в 1927 году убито 54 волка.

Перед заготовкой пушнины среди членов коллектива проводилась раз'яснительная кампания, о необходимости сдачи пушнины только союзу. Пушнины заготовлено в 1927-28 операционном году на 749 рублей.

В районе имеется один заказник на болотную дичь — „Годылевский массив“. В настоящее время проводится работа по осмотру лесных угодий, возможных для отведения под заказник на все виды дичи.

Из пушных зверей в районе встречаются: заяц, лисица, в небольшом количестве белка и в незначительном количестве—куница. Из пернатой дичи—в большом количестве утки, в меньшем количестве тетерева, бекасы, дупеля, вальдшнепы, серые куропатки и глухари.

Быховский.

Разьвіваем стралковую справу.

(*Казьяны, Віцебскай акр.*).

Паляўнічымі Казьянскага аддзяленьня, Сіроцінскага райкалектыва паляўнічых, 13 мая гэтага году ўпяршыню была наладжана прызавая стральба па талерачкам.

Стральбою вельмі зацікавілася акаляючае насельніцтва, якога сабралася каля 500 чал.

Сродкі для прэміраваньня лепшых стралкоў былі адпушчаны мясцовым крэдытным таварыствам, патрэбкоопэрацыяй і некаторымі паляўнічымі.

Лепшымі стралкамі, атрымаўшымі прэмію, аказаліся члены саюзу: Лопухаў Ф., Балубнёў М., Русецкі Э., Салаўёў Е., Місурагін С., Макееў А., Аболін А. і Азанчэўскі Ф.

Стралок.

Нам патрэбен клюб.

Заўсёды, калі нашы працаўнікі зьбіраюцца на сход, ці на зьезд, надта многа гавораць аб культасьветпрацы сярод сяброў саюзу і аб масавай рабоце ў раёнах.

Бярыце цэлы шэраг пратаколаў зьездаў і пленумаў, там вы ўбачыце, што ніводная пастанова па справаздачных дакладах бяз гэтага пытаньня не абыйшлася.

Але, ня гледзячы на ўсе пастановы, пытаньне аб культасьвеце і масавай працы застаецца толькі на паперы. Канкрэтна нічога ня зроблена. Ніякія гурткі не арганізаваны.

Прывяду прыклад: — Праўленьне менахоты вырашыла лічыць неабходным арганізацыю гурткоў: стралковага, па сабакаводзтву і па паляўнічай гаспадарцы, але-ж уся гэтая „пастанова" засталася ў пратаколе, і да гэтага часу ніхто нічога не гаворыць.

Мне здаецца, што надалей так не павінна быць. Шматлікая арганізацыя паляўнічых (у Менску каля 500 чалавек) павінна мець гэтыя гурткі.

Апроч таго, большая частка нашых паляўнічых адзін другога ня ведае. І калі на паляваньні сустрэкаюцца ўдвох, дык адзін у другога пытаецца адкуль ён і ці ёсьць білет.

Усё гэта дзякуючы таму, што ў нас няма памяшканьня, дзе-б таварышы маглі зьбірацца і абгаварваць тыя пытаньні, якія цікавяць усіх нас.

Адсюль відаць, што нам патрэбен клюб, дзе можна было-б арганізаваць гурткі, разгарнуць масавую працу. Аб гэтым трэба памысьліць нашым кіраўнікам. Гэта самае неадкладнае пытаньне. Клюб паляўнічых павінен быць ва ўсіх буйных гарадох.

А. Федасеяў.

Праца кульгае.

(*с. Слабада, Мазырскай акругі*).

Са дня рэарганізацыі б. Слабадзкога к-ва, частка якога з паляўнічымі звыш 70 ч. адыйшла да Калінкаўскага калектыву—прайшло 10 месяцаў, і за гэты час азначаная паляўнічая маса аказалася зусім адарванай ад раёну і яго кіраўніцтва. Раённыя сходы не наведваюцца таму, што аб іх ня ведаюць, калі яны і адбываюцца; на месцы сачыць за гэтым няма каму; большасьць паляўнічых ня ведае дзе знаходзіцца калектыў і хто зьяўляецца яго ўпаўнаважаным. Білеты на гэты год выбіраліся з вялікім спазьненьнем і блытанінаю ва ўзносах.

Што датычыцца культурна-асьветнай працы, то і ў гэтай галіне нічога пакуль што ня зроблена, дзякуючы чаму маецца цэлы шэраг недарэчнасьцяй: напрыклад, былі выпадкі калі паасобнымі членамі ўтваралася паляваньне на качак у забаронены час і інш.

Барацьба з ваўкамі ў гэтай мясцовасьці зусім не вядзецца, а між тым ваўкоў шмат, якія штодня прыносяць вялікія страты сялянству. Барацьба з браканьерствам праводзіцца слаба, шэрагі якіх папаўняюцца адлівам арганізаванай паляўнічай масы.

Акруговым таварыствам прапанавана Калінкавіцкаму ўпаўнаважанаму абраць назіраселя і ўтварыць навокал яго ячэйку з мэтаю ліквідаваньня недарэчнасьцяй у працы, але і да апошняга часу гэта яшчэ ня зроблена. А калі адзін Слабадзкі паляўнічы зьвярнуўся да ўпаўнаважанага з просьбай выслаць прадстаўніка бюро на месца для выбару назіраселя, дык атрымаў адказ: „Мне няма часу з вамі вазіцца, выбірайце сабе самі".

Ільлінкоўскі М.

Факты говорят.

Работа товарищества особенно стала заметна за последние два года. Связь местных ячеек с органами власти на местах налажена. Последние содействуют районным ячейкам в проведении облав на волков, а также в борьбе с браконьерством. Многие уполномоченные отчитываются в своей работе перед РИК'ом.

Не упущена и общественная работа. Товарищество охотников принимает живое участие в деле распространения займов, подписки на газеты и т. п.

Среди бедноты сделано следующее: в 1927 году окружным правлением выдано 140 льгот и районными бюро 167, на сумму 1027 р. 50 к. Под вексельные обязательства предоставляются льготы беднейшим охотникам при покупке ими охотничьего оружия.

Благодаря проведению проекта устройства целого ряда заказников, наблюдается значительное увеличение дичи: как птиц, так и пушного зверя. В округе имеется шесть заказников, при чем два из них на водоплавающую дичь. Всякая охота, пастьба скота, рубка леса, собирание ягод и грибов, а также бесцельное хождение в районе заказника— воспрещено.

Выбитая, разбежавшаяся ранее дичь начала снова появляться в заказниках. Так, например, появились: лоси, козы, кабаны, бобры, куницы и медведь. Заказники охраняются особыми выборными наблюдателями и охотниками тех лесничеств, в расположении коих находятся заказники. Охрана все-таки недостаточна, а средств для найма сторожей нет.

Из редкой и ценной дичи в округе появились бобры, коих насчитывается до 25-ти семейств.

По борьбе с хищниками (в количественном их уничтожении) могилевский округ стоит далеко не на последнем месте в Белоруссии. Об этом говорят следующие цифры: в 1925 году убито 160 волков, в 1926 году—267, а в 1927 г. убито 330 волков. Количество убитых волков выразилось бы в более внушительную цифру, если бы окружное правление на эту цель располагало бы достаточными средствами.

Кроме борьбы с волками ведется борьба и с другими хищниками охотничьего хозяйства, по так называемой 20 бальной системе.

Для развития стрелкового дела с весны, по дням отдыха, правлением устраивались практические стрельбы по мишеням, а также по тарелочкам.

Могилевский.

Необходим заказник.

В глухом углу Сиротинского района, в 35-ти верстах от ближайшей станции ж.-д. находится Кузьянское отделение Союза охотников.

До 1924 года в союзе состояло всего 7 человек, а теперь около 100 человек. Ведется борьба с браконьерством разных видов. Есть деятельный заготовитель пушнины т. Лопухов, который в прошлом сезоне оказался на втором месте по конкурсу, как сдатчик пушнины.

На свои средства сделаны флажки и переданы местному отделу охотников.

В мае месяце с-г. была устроена призовая стрельба по тарелочкам, давшая для первого раза хорошие результаты. Участники стрельбы не только никогда не стреляли по тарелочкам, но даже не видали, как стреляют.

Из сказанного уже видно, что в данном глухом углу есть охотники, которые любят охоту и стремятся поставить ее на правильный путь. Но все-же местных сил мало. Нужна помощь округа.

Необходимо, чтобы округ помог устройству заказника, ибо он крайне необходим, так как ближе 30-40 верст его нет, а мест подходящих сколько угодно. Устройство за казника в нашем районе необходимо.

Гончаткин.

Собаководство в Могилевском округе.

За последние годы Могилевский округ стал совершенно беден охотничьими собаками, не только легавыми, но даже и гончими. Из всех разновидностей собак, породистых с родословными совершенно не было, а если и можно было насчитать по Могилеву 1-2 десятка легашей и несколько десятков гончих, то похожих на породистую собаку.

Немного лучше обстояло дело с гончими, но и здесь в виду скрещивания без разбора пород и мастей, также сплошь и рядом встречаешь такую мешанину, не говоря уже о рабочих качествах этих собак. Кой-где еще сохранились отдельные экземпляры польской гончей, польско-русской и отчасти русской.

Последние два-три года, местная охоторганизация и отдельные охотники проявили должный интерес и внимание к развитию кровного собаководства в округе и, правда, медленно, но хороший кровный материал стал выписываться пометами от известных производителей из Витебска, Смоленска, Ленинграда и гончие от Белкохотсоюза.

В прошлом году, впервые была организована выводка собак и прошла довольно бедно, но охотних не остановился на этих полумерах и выводка в этом году (12 июня) привлекла более 100 собак, часть из коих было щенков привозных из разных городов и по возрасту в расценку не попали.

Прибывший из Минска, опытный судья т. Алексеев внимательно дал оценку каждому экземпляру и вызвал живой отклик среди охотников, которые тут-же на месте получили ценные указания знатока-собаковода по интересующим охотника вопросам.

На этот раз кровный материал уже фигурировал несколькими экземплярами, среди которых надо отметить двух молодых служебных собак немецких овчарок.

Ютившийся до сих пор кустарно отдел собаководства при правлении товарищества охотников, в текущем году сорганизовался в секцию кровного собаководства. В секции заведена родословная книга и зарегистрирован весь кровный, и отмеченный на выводках собак, материал.

Уже произведен целый ряд случек сук по указанию производителей секцией, и этим положено ценное начало правильного разведения породистых собак.

Осенью решено провести полевые испытания гончих и этим выявить рабочие качества гончих собак.

И. Маньковский.

Охотники-вредители.

В первых двух номерах журнала „Паляўнічы Беларусі“ много говорилось о борьбе с браконьерством и об охране дичи.

Однако, нужно сказать, что среди нас имеются охотники, смотрящие на это сквозь пальцы и даже сами способствующие разорению охотничьего хозяйства.

Приведу пример: 27-го мая с.-г. мне пришлось быть в охотугодьях около гор. Минска, где наблюдал такие картинки: две гончие собаки, принадлежащие гр. **Голубовичу** (охотнику), из хутора Дроздов, свободно рыскали по полям и лугам около реки, выискивая, чем-бы поживиться. Этот охотник собак на привязи не держал.

По примеру гр. Голубовича, некий охотник-рыболов удил в дер. Вяснинк, в 8 вер. от Минска рыбу, а за плечами централка и патронташ полный патронами.

Спрашивается, зачем ему в это время ружье?

Не отстают и военные охотники. Мне пришлось столкнуться с таким фактом: в д. Заречьях я удил рыбу. По обоим сторонам реки шли два военные охотники по всем „правилам“ охоты. Когда я им напомнил, что теперь не время охотиться, то они ответили: „для нас законы не писаны“, а на мои дальнейшие замечания ответили бранью.

Таких „охотников“ надо призвать к порядку.

Надо не забывать, что это происходит на глазах у нас, около центра охоторганизаций. А что происходит в глуши? И, действительно, в прошлом году я побывал в глухом районе Могилевщины. Там еще до 1-го августа не осталось в целости ни одного утиного выводка, их выловили собаками.

Мало и милиция обращает внимание на браконьеров.

В округах есть деревни, в которых на 100 дворов имеется 10-15 ружей и ни на одно нет ни билета, ни разрешения милиции на право хранения. А браконьеры этих деревень не только охотятся, но и убивают запрещенную дичь, как-то: куниц, лосей, бобров и других крупных зверей.

Пора таким безобразиям и такому отношению к охоте положить конец.

Н. Е. Ц.

БІБЛІЯГРАФІЯ

А. Федюшин.

С. А. Бутурлин. „Определитель видов птиц СССР, их подводы, распространение, польза и вред для хозяйства". Вып. І-ый. „*Дневные хищники и совы СССР*". Изд. Книгосоюза 1928. Москва.

Нужда в хорошем определителе русских птиц, как никогда велика. Невероятный рост краеведческих организаций, а вместе с тем и местных, краевых музеев природы, рост школьного естествознания, где экскурсии и изучение живой природы занимают первейшее место, наконец, рост численный и культурный охотничьих об'единений, большинство членов которых всегда интересовалось диким животным миром—вызвали острую необходимость в целом ряде хороших справочников и определителей видов русской фауны, в том числе и птиц.

Особой комиссией из целого ряда ученых специалистов, работающих при Зоологическом Музее Академии Наук, составлен и уже частично выпущен в свет новый определитель главнейших видов всех отрядов насекомых, вместо устаревшего и малопригодного, бывшего единственным до того определителем по насекомым, Шлехтендаля и Вюнше.

Появлением этого грандиозного труда сразу заткнута большая брешь в нашей фаунистической литературе. Но после класса насекомых на втором месте по богатству форм и своему значению как в экономическом смысле, так и в природном, должен быть поставлен класс птиц. О том, насколько выполняла роль определителя птиц известная книжка проф. А. Силантьева—говорит сам автор. Со времени же издания самой крупной монографии о русских птицах проф. М. А. Мензбира протекло более тридцати лет и, понятно, что с того времени накопилось много нового.

Известная же монография о палеарктических птицах д-ра E. Hartert'a — „Die Vögel der palaarntischer Fauna" не может считаться общедоступной ни по цене (около 60 руб.), ни по языку для большинства наших читателей.

Других работ, заключающих определительные таблицы **для всех русских птиц**, у нас не было. Вот почему появление 1-й части „Определителя видов птиц СССР", составленного к тому-же хорошо известным в орнитологичеcком мире автором С. А. Бутурлиным, необходимо приветствовать.

В ведении автор излагает историю своей работы и говорит о цели определителя. Затем, тут-же, во втором параграфе дает короткий, но убедительный очерк о пользе и вреде приносимыми птицами и, что очень ценно, приводит несколько примеров превратных понятий о вреде хищных птиц, подчеркивая их огромную роль в качестве естественных регуляторов и факторов естественного отбора, обеспечивающего нормальный прогресс и существование диких видов.

Глава 1-я посвящена определению понятия о „виде", о правилах научной номенклатуры и, наконец, технике пользования определителем. При этом даются указания относительно определения пола, терминология наружных частей, определения, форма ног, клювов, крыла. Отдельный же параграф отведен в этой главе наименованию цветов (красок), что очень важно, так как единые названия для определенного цвета той, либо иной части описываемого животного, безусловно необходимы. В конце главы приведена общая таблица признаков отрядов. В смысле номенклатурных правил автор везде придерживается правила приоритета.

Глава II-ая отведена отряду хищных дневных птиц Falconiformes, при чем вначале дается небольшой очерк всего отряда, с указанием общего числа в нем видов, а также приведен рисунок силуэтов некоторых хищников. В тексте даются определительные таблицы, составленные по дихотомическому принципу для подсемейств, описываемых далее в виде отдельных статей. В них даются признаки, в свою очередь, родов и видов, а для последних, в случае распадения на несколько рас (подвидов), последние описываются в особых примечаниях для каждой статьи. Научные (латинские) названия автор дает рядом в русской транскрипции, что едва-ли нужно, так как для человека незнакомого с научными названиями последнее, даже написанное русскими буквами, все равно ничего не скажет.

Глава III-я содержит определительные таблицы части отряда Strigiformes, а именно для подотряда сов.

В конце книжки приложена цветная таблица, заимствованная из известного атласа цветов — Риджвея (Color Standarts and Nomenclatore). Весь выпуск первый снабжен 25 таблицами-рисунками, об'ясняющими текст.

Из недостатков работы следует отметить некоторые пропуски описанных в последнее время форм. Автору, очевидно, остались неизвестными некоторые новые работы, опу-

бликованные, впрочем, ранее окончания рукописи (30-IV—27 г.). Большого и малого подорликов автор считает за один вид, что едва-ли верно.

Приводя подвид (на стр. 87) Astur gentilis poecilopterus Zönnb, автор напрасно продолжает игнорировать хорошо выраженную и описанную давным-давно Мензбиром форму Ag. buteoides между тем, как „пестрокрылость"—признак формы Лоннберга—у тетеревятника не является подвидовым, а лишь абертативным и в коллекциях Зоологического Музея Академии Наук можно видеть экземпляры, у которых правое крыло „пестро" (т.-е. имеет много беловатых пестрин на верхних кроющих крыла), а левое окрашено нормально, или наоборот. Далее, неправильно указаны границы распространения типичной формы тетеревятника, так как уже начиная со Смоленской губернии и в центральных губерниях тетеревятники явственно отличаются от шведских и не могут быть относимы к типичной форме. Этот пропуск не может быть, впрочем, поставлен автору в вину, ибо описание этой средне-русской формы, повидимому, еще не увидело света, хотя и сделано два года тому назад.

При описании рас дербника для Западной части Советского Союза указана та-же форма, что и для Западной Сибири T. acaesalon Tunst-Fas regulus Palli), что решительно не верно, так как в Белоруссии и Ленинградской губернии обитает гораздо более темноокрашенная раса—названная мною в 1926 году F. C. Alachnicus. (Доклады Академии Наук, 1927 г.).

Совершенно очевидно, что, выпуская такую грандиозную работу, как определитель всех птиц, да еще с подвидами, найденными на территории Советского Союза, автору понадобится выпустить особое дополнение для исправления неизбежных пропусков и внесения некоторых исправлений в результате продолжающих накапливаться, изо дня в день, все новых данных о русской орнитофауне.

Рисунки на таблицах очевидно из-за экономии места слишком тесно расположены, что иногда мешает ясности. Тем не менее книжка издана вполне удовлетворительно.

Работу С. А. Бутурлина следует всецело приветствовать, пожелав автору успешного доведения до конца всего труда. Книгу необходимо рекомендовать как ценное пособие всем натуралистам, студентам, школам, музеям.

И. С. Юдин. „Что такое охотничья кооперация и как организовать кооперативное товарищество охотников".

Изд. Всекохотсоюза. Стр. 50. Ц. 10 коп. 1928 г.

М. Ш—дт.

Рецензируемая брошюра дает читателю исчерпывающий и точный ответ на вопрос, что такое охотничья кооперация и каковы ее задачи.

Именно теперь, когда мы подходим к вопросу восстановления охотничьего хозяйства, нам такие брошюры нужны. Автор в коротком и сжатом виде изобразил охоткооперацию как единственную организацию, которая регулирует развитие охотничьего союза, планирует его хозяйство в целом и, тех выгод, которые имеет каждый охотник от своей кооперации, благодаря регулированию торговли пушниной и правильного снабжения охотника огнеприпасами и ружьями.

Далее, мы в этой брошюре находим практические советы как организовать охотничий кооператив, при каких условиях и кто является его организатором.

На первом плане организации охоткооперации, автор выдвигает вопросы экономической характеристики района: наличие охотничьих угодий, наличие достаточного количества населения, которое занимается охотой—как предпосылка для развития этого вида кооперации.

О выгоде продажи охотником пушнины в свою охоткооперацию заслуживает внимания следующий пример автора:

„Если охотник продает имеющиеся у него 100 белок Госторгу, то он получит за них 110 руб. и расчет с Госторгом покончен. Если же в данном районе есть товарищество охотников и охотник, состоя членом этого т-ва, сдает имеющиеся у него 100 белок товариществу, то он получает те-же 110 руб., что и от Госторга, но расчеты охотника со своим т-вом за сданную последнему пушнину еще не закончены. Товарищество передает полученную от своих членов пушнину Всекохотсоюзу, Всекохотсоюз продает белку за границей по 2 р. 20 к. за хвост. За покрытием всех расходов, связанных с продвижением полученной от охотника белки до заграничного рынка, составляющих в среднем 30-40 к. на белку, чистая прибыль от этой операции составляет 80-70 коп. При продаже белки Госторгу, эта прибыль поступает в пользу Госторга, а при сдаче т-ву, охотник через товарищество от Всекохотсоюза к полученным 110 руб. дополнительно получает значительную часть чистой прибыли в форме кооперативной доплаты (бонуса), установленной государственной цены. Таким образом, окончательная цена белки, сданной товариществу, для охотника будет не 1 р. 10 к., а примерно 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. Остальная часть прибыли поступает на улучшение охотничьего хозяйства, содействующего повышению охотпромысла, что также повышает хозяйственные выгоды охоты для охотника".

И, наконец, автор останавливается на практической организационной работе Правления Охоткооперации и с чего и как начинать работу.

Мы рекомендуем эту книгу каждому охотнику и в особенности охотоб'единениям, как материал, дающий полное представление об охоткооперации и ее значении.

АФІЦЫЙНЫ АДДЗЕЛ.

Пастанова Эканамічнае Нарады пры Савеце Народных Камісараў БССР.

Заслухаўшы даклад Праўленьня „Белкахотсаюзу" аб становішчы ахоткоопэрацыі і ахотгаспадаркі БССР, Эканамічная Нарада пры СНК БССР пастанаўляе:

1. Для палепшаньня арганізацыйнай працы паляўнічай коопэрацыі прызнаць мэтазгодным:

а) рэгістрацыю статутаў, зьмену і дадаткі да статутаў ахоткоопэрацыйных арганізацый (Белкахотсаюзу, акруговых таварыстваў паляўнічых) ускласьці на Наркамзем;

б) устанавіць, што стаўкі спаганяемых збораў пры ўступленьні ў члены ахоткоопэрацыі (паявыя, уступныя, арганізацыйныя), а таксама зборы, спаганяемыя пры штогоднай перарэгістрацыі, павінны быць аднолькавы па ўсім акругам;

в) прыняць да ведама заяву прадстаўніка Белкохотсаюзу аб тым, што наглядаюцца выпадкі браканьерства з боку лясной адміністрацыі і лясной варты. Даручыць Наркамзему прыняць неабходныя заходы да зьнішчэньня падобных зьявішчаў.

2. Для забясьпекі ўмоў вядзеньня гандлёва-коопэрацыйнай працы ахотарганізацый, прызнаць неабходным:

а) падняцце паявых узносаў членаў саюзу паляўнічых у бліжэйшыя тры гады ад 5 да 15 руб., устанавіць пры гэтым кляавы падыход;

б) прапанаваць Белсельбанку пры складаньні крэдытных плянаў улічваць запатрабаванасьць ахотарганізацый у кароткатэрміновым крэдыце.

3. Для забясьпекі разьвіцьця і аховы паляўнічай гаспадаркі БССР прызнаць неабходным:

а) пакінуць і надалей існуючы цяпер парадак выдачы паляўнічых білетаў і дазволаў на права трыманьня паляўнічага аружжа праз акруговых таварыстваў саюзу паляўнічых;

б) з прычыны назіраючыхся выпадкаў затрымліваньня выдачы паляўнічых білетаў, прапанаваць НК Унутраных Спраў прыняць заходы да прысьпешаньня гэтай выдачы;

в) прапанаваць НКУ Спраў катэгарычна забараніць выдачу асобных дазволаў на права трыманьня паляўнічага аружжа асобам, якія паляўнічымі арганізацыямі выключаны з саюзу, і зьвярнуць увагу на неабходнасьць ізьяцьця аружжа ў асоб, якія выключаюцца з членаў саюзу паляўнічых;

г) прапанаваць НКЮ паскорыць унясеньня ў заканадаўчыя ворганы БССР дапаўненьняў да Крымінальнага Кодэксу адносна ўстанаўленьня караў за забой, прадажу, куплю, хаваньне і правоз аб'ектаў паляваньня, зусім забароненых да адстрелу альбо здабытых у незаконныя тэрміны, з улічэньнем у гэтых дапаўненьнях неабходнасьці аховы запаведнікаў і заказьнікаў;

д) у мэтах зьнішчэньня браканьерства, гандаль паляўнічымі агнябояпрыладамі сгрупаваць выключна ў ворганах ахоткоопэрацый і аддзяленьнях спартыўнага вобчаства „Дынама";

е) прапанаваць Наркамзему выдачу дазволаў на адстрэл зьвера і птушак для навуковых мэтаў (з забароненых да адстрэлу) вытвараць толькі па дазволу Камісіі па ахове запаведнікаў.

4. Улічваючы шкоды, якія наносяць штогодна ваўкі і іншыя драпежнікі сельскай гаспадаркі, — прапанаваць Наркамзему і Белкахотсаюзу ўзмацніць барацьбу з драпежнікамі, для чаго: павялічыць разьмер прэміі за адстрэл ваўка, устанавіць выдачу прэміі за адстрэл драпежных птушак.

5. Улічваючы, што пры непрамысловым характару БССР як раёна паляваньня, здабываемая ў ёй пушніна займае досыць значнае месца ў рад экспортных тавараў і, што выкананьне сындыцыраваных цэн найбольш можа быць забясьпечана пры ўмове вяд еньня загатовак арганізацыяй, здабываючай пушніну і арганізацыяй, якая вывозіць пушніну на замежны рынак, прызнаць неабходным загатоўку пушніны ў 1928-29 г. па БССР ускласьці выключна на Белкахотсаюз і Дзяржгандбел.

Адначасова даручыць Наркамгандлю абмеркаваць пытаньне аб разьмеру і формах, у якіх удзельнічаць будуць сельска-гаспадарчая і спажывецкая коопэрацыі ў нарыхтоўках пушніны.

6. Улічваючы неабходнасьць зьніжэньня цэн на ахотпрылады і бесьперабойнасьць забесьпячэньню імі радавога паляўнічага, — прапанаваць Наркамгандлю БССР прыняць меры да забясьпекі атрыманьня ахоткоопэрацыяй БССР пораху, шроту, ружжаў і інш. прыладаў паляваньня непасрэдна ад вытвараючых іх дзяржарганізацый па генэральным дагаворам.

7. Даручыць Наркамгандлю разглядзець пытаньне аб увязцы расцэнак на імпортнае аружжа і аружжа мясцовага вырабу.

8. Прымаючы пад увагу вялікае значэньне мехавога гандлю, запрапанаваць Наркамгандлю абмеркаваць пытаньне аб арганізацыі мехавога гандлю ў БССР і свае прапановы дадаць у Эканомнараду.

Старшыня Эканомнарады БССР
Карклін.

Кіраўнік Спраў Савету Народных
Камісараў і Эканамічнае Нарады
ССРР **М. Мароз.**

29-VII—28 г.

ТАВАРЫШЫ ПАЛЯЎНІЧЫЯ!

Звыш 3.500 руб. ужо сабрана, але-ж гэтага для пабудовы самалета мала!

Лёзунг Белкахотсаюзу „Кожны член Саюзу павінен здаць па першагатунковай скурцы зайца ці ваверкі“ павінен быць кожным паляўнічым праведзен у жыцьцё!

Самалёт „Паляўнічы Беларусі“ павінен быць пабудован.

Узносы на самалёт.

Менская акруга: Самахвалаўскі раён 2 р.; Барысаўскі райкалектыў 32 руб.; Смалявіцкі райкалектыў 11 руб.; Вузьдзенскі райкалектыў 8 руб.; Койданаўскі райкалектыў 5 руб.; Грэскі райкалектыў 17 руб.; Бягомльскі райкалектыў 23 руб.

Слуцкі раён—11 руб.

Чэрыкаўскі раён Маг. акр.—7 р. 20 к. і 5 скурак зайцаў.

Федасееў—2 скуры зайца.

Дормаш Н. (Смілавіцкі раён) 1 руб.
Кролікаў В. „ 1 „
Сержановіч „ 1 „
Шталоўскі І. „ 1 „
Бакуловіч Х. „ 1 „
Шыдлоўскі І. „ 1 „

У Белкахотсаюзе.

Зьліяньне Менахоты з ЦП. Апошні пленум Белкахотсаюзу пастанавіў вытварыць эканамічнае і арганізацыйнае зьліяньне Менахоты з цэнтральным праўленьнем, для чаго на 15 верасьня будзе склікан надзвычайны Зьезд упаўнаважаных Менахоты.

50 новых ружжаў. Белкахотсаюзам атрымана 50 замежных (нямецкіх) ружжаў, якія разьмеркаваны па акругах і ўжо разасланы.

Новы скад Праўленьня Белкахотсаюзу. Апошні пленум Белкахотсаюзу ўтварыў новае праўленьне з наступных таварышоў: т. Данькоў, Хлеўнікаў, Багданаў, Адзінец К. і Сьцефановіч. Старшынёю праўленьня абран тав. Данькоў, намесьнікам тав. Хлеўнікаў, сакратаром тав. Багданаў.

За растрату—пад суд. За растрату грамадзкіх грошаў Менахоты ў сумме 3500 руб. сакратар Менахоты гр. Сеўрук прыгаворан да 5-ці год турмы і на два гады зьняволеньня ў правох. Акрамя гэтага, суд пастанавіў узыскаць з гр. Сеўрука грамадзкі пошук.

Адказы на запытаньні.

Тав. Кульчану. Статут акруговага таварыства прадугледжвае крэдытаваньне паляўнічых. На якіх умовах гэта робіцца, праўленьне павінна зацьвердзіць правілы крэдытаваньня.

Тав. Дайнску. 1. З гадавальніка Белкахотсаюзу шчанята не прадаюцца, а выдаюцца па нарадам акруговых таварыстў. Купіць можна ў Маскве ў прыватных асоб, каштуюць—пара шчанят на менш 100 руб.

2. Стрэльбамі гандлююць акруговыя таварыствы, з якімі і трэба гаварыць адносна крэдыту.

Тав. Рэмезе. 1. Арганізоўваць у адным раёне два калектывы нельга, калі ваш раён паляваньня раскінут, дык можна арганізаваць пад'аддзел райкалектыву. (Гл. палажэньне аб бюро калектываў).

2. Можна арганізаваць гурток па вывучэньню паляўнічай гаспадаркі. Рэгістраваць яго трэба ў райкалектыве. Асобага статуту няма.

3. Пастаўце гэта пытаньне на абгаварэньне райкалектыву.

4. Ня мае права.

Тав. Смольскаму. Пытаньне арганізацыі ячэек садзейнічаньня яшчэ не вырашана. Па вывучэньню тых ці іншых пытаньняў паляўнічай гаспадаркі арганізуйце гурток. Весьці барьбу з браканьерствам—абавязак кожнага паляўнічага. Для барацьбы з драпежнікамі можна арганізаваць спэцыяльную паляўнічую групу. Усё гэта рэгіструецца ў раённым калектыве.

Тав. Танюк. За дазволам на права аховы і нашэньня рэвольвэра зьвярніцеся ў ДПУ.

Тав. Сідарэнка. 1. Паляўнічыя Украіны без дазволу Белкахотсаюзу ня маюць права паляваць на тэрыторыі БССР.

2. Адабраныя міліцыяй у браканьераў ружжа, саюзу паляўнічых не перадаюцца.

Рэдколегія: **У. С. Данькоў. Г. Я. Хлеўнікаў. М. Ф. Шмідт.**

Адказны рэдактар: **Міх. Шмідт.**

СПЭЦЫЯЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЧАСОПІСУ „П. Б.“

ЧАРГОВЫ ЧАСОПІС „ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ ВЫЙДЗЕ ЗАМЕСТ КАСТРЫЧНІКА МЕСЯЦА Ў ВЕРАСЬНІ І БУДЗЕ ПРЫСЬВЕЧАНА ПУШНЫМ НАРЫХТОЎКАМ.

Таварышы паляўнічыя!

1-га КАСТРЫЧНІКА пачынаецца сэзон пушных нарыхтовак!

ПІШЭЦЕ як у вас ідзе падрыхтоўка да гэтае кампаніі!

Ці абгаварывалась пытаньне пушных нарыхтовак на сходах вашага калектыву!

ПАМЯТАЙЦЕ, што кожны член Саюзу Паляўнічых павінен здабытую ім пушніну здаваць толькі ў свой саюз.

ПАЛЯЎНІЧЫ! сачы каб твой таварыш здаваў пушніну толькі ў сваю коопэрацыю.

1-ая друкарня БДВ. Заказ № 3192. У ліку 13.000 экз. Галоўлітбел № 1990.